77 1/12.

6970.

77 1/12

V.

#111

ПОХОДЪ

АВГУСТѢЙШАГО ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА I

ВЪ

ГЕРМАНІЮ и ФРАНЦІЮ,

И

ПОДВИГИ

ЗНАМЕНИТЫХЪ СОЮЗНИКОВЪ ЕГО,

съ описанїемъ всѣхъ важнѣйшихъ произшествїй и достопамятнѣйшихъ перемѣнъ.

Двухъ Александровъ намъ Исторія являетъ,
Которыхъ подвиги различно величаетъ.
Одинъ всю Азію преобратилъ во прахъ;
Другой Европу спасъ и царствуетъ въ сердцахъ.

Собранн. изъ достовѣрныхъ источниковъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. С. ВСЕВОЛОЖСКАГО

1814.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія; два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Іюля 22 дня, 1814 года. По назначенію Цензурнаго Комитета, при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію разсматривалъ Профессоръ и Кавалеръ

ЛЕВЪ ЦВѢТАЕВЪ.

ПОХОДЪ
АВГУСТѢЙШАГО ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА I,
ВЪ
ГЕРМАНІЮ и ФРАНЦІЮ.

ПОБѢДЫ СОЮЗНИКОВЪ ЗА БРІЕННОЙ.

Наполеонъ, послѣ сраженія при *Брїеннѣ*, всѣми силами старался возпрепятствовать дальнѣйшему движенію Союзниковъ, которые дошли уже до *Форте-су-Жуаръ* и до *Монтеро*. Многія мѣста, какъ-то: *Троа* и *Сансъ* при *Іоннѣ*, были заняты Союзными войсками; а нѣкоторые отдѣльные корпусы находились за *Нанжи*, *Фонтенебло* и *Мелюномъ*. Непріятель былъ

преслѣдованъ до *Реана*, отстоящаго за три мили отъ Парижа. Наполеонъ получивъ разныя подкрѣпленія; а особливо изъ Испанской арміи, вдругъ двинулся впередъ по дорогѣ, ведущей отъ Парижа въ *Шалонъ-Сюръ-Марнъ*; принудилъ Генерала *Сакена* отступить отъ *Ферте-су Жуаръ* къ *Монмиралю* и далѣе, а Генерала *Іорка* отъ *Шато-Тьерри* за рѣку *Марну*.

Генералъ *Олсуфьевъ*, стоявшій съ передовымъ Россійскимъ войскомъ у *Бе*, былъ также потѣсненъ. Таковыя обстоятельства побудили Фельдмаршала *Блюхера* выгнать Маршала *Мармонта* изъ позиціи его при *Этожѣ* По выгнаніи коего Фельдмаршалъ *Блюхеръ* узналъ, что за день передъ тѣмъ Бонапарте съ гвардіею своею пошелъ въ *Шато-Тьерри*, который былъ уже оставленъ Генералами *Сакеномъ* и *Іоркомъ*, и отступившими за *Марну*.

$\frac{14}{22}$ Февраля по утру получено было извѣстіе, что Маршалъ *Мармонтъ* ретируется отъ деревни *Фроментьерь*. Фельдмаршалъ, стоявшій про-

шедшую ночь на бивакахъ при *Шан-Оберѣ*, рѣшился съ корпусомъ Генерала *Клейста* и дивизіею Генерала *Капцевича* преслѣдовать *Мармонта*.

Непріятель отступилъ до деревни *Жуанвильеръ*, куда собралось множество Французской конницы.

Шесть пушекъ, которыя при жаркомъ преслѣдованіи слишкомъ далеко двинулись впередъ, были взяты; но Прусская конница, подъ командою Генерала *Цитена* и Полковника *Блюхера* (сына Фельдмаршала) немедленно ударила на непріятельскую кавалерію и опять отняла сіи пушки. Тутъ узнали отъ плѣнныхъ, что Бонапарте прибылъ туда же со всею своею гвардіею и многочисленнымъ корпусомъ конницы.

Вскорѣ потомъ непріятельская кавалерія устремилась на конницу авангарда Союзниковъ, пробилась сквозь оную и съ величайшимъ бѣшенствомъ напала на пѣхотныя колонны, которыя немедленно построились въ кареи и встрѣтили непріятеля жестокимъ огнемъ. На пространномъ долѣ, впра-

во опъ деревни, шесть карей были вдругъ атакованы; но всѣ они отразили Французовъ. Жестокій огонь Союзныхъ карей разстроилъ непрїятельскую конницу. Между тѣмъ кавалерїя, занявшая позицїю въ промежуткахъ карей, опять построилась, и потомъ ударивъ на непрїятельскую, принудила ее къ отступленїю. Не смотря на то, число Французскихъ войскъ безпрестанно умножалось, и сильные ихъ отряды, движущїеся по обоимъ нашимъ флангамъ, старались опередить и совсѣмъ окружить Союзныя наши войска. Фельдмаршалъ *Блюхеръ*, имѣя при себѣ мало конницы, рѣшился оставить сїю позицїю, которая была гораздо выгоднѣе непрїятелю, нежели ему.

Пѣхотѣ приказано отступать колоннами и карeями, имѣя артиллерїю въ срединѣ; конница и стрѣлки прикрывали тылъ и фланги. Дорога, по которой надлежало отступать, лежитъ посреди обширной равнины, покрытой по мѣстамъ кустарниками и перелѣсками, которые скрывали

движенїе непрїятельской конницы; пѣхота Союзниковъ шла сомкнутыми рядами. Начиная отъ деревни *Жуанвильера* до половины дороги между *Шан-Обероmъ*, и *Этожемъ*, на пространствѣ около четырехъ миль, войска Союзныя непрестанно сражались.

Подъ вечеръ примѣчено было, что корпусъ конницы, обшедшїй фланги Союзниковъ, занялъ впереди ихъ дорогу на половинѣ пути между *Шан-Обероmъ* и *Этожемъ*, и построился густыми колоннами, какъ на самой дорогѣ, по которой имъ идти надлежало, такъ и по сторонамъ оныя. Въ сїе время Фельдмаршалъ *Блюхеръ* былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Онъ тотчасъ рѣшился проложить себѣ путь оружїемъ сквозь всѣ препятствїя, каковыя противупоставилъ ему непрїятель.

Колонны Союзниковъ, не смотря на то, что непрїятель нападалъ на нихъ со всѣхъ сторонъ, шли безостановочно въ совершенномъ порядкѣ. Артиллерїя производила жестокїй огонь

по непрїятельской конницѣ, стоявшей на дорогѣ, и принудила ее очистить путь. Послѣ сего Французы покушались дѣлать нападенїя на фланги и на арріергардъ Союзныхъ войскъ.

При наступленїи ночи пѣхота Союзниковъ атаковала Французскую конницу. Войска, вошедшїя въ *Этожъ*, встрѣчены были ружейнымъ огнемъ одного пѣхотнаго отряда непрїятельскаго, которому окольными дорогами удалось обойти насъ и заблаговремянно занять сїю деревню. Но Генералы *Клейстъ* и *Капцевичъ* преодолѣли сїи препятствїя. Открывъ себѣ путь чрезъ деревню, привели они корпусы свои въ *Бержеръ*, гдѣ и простояли всю ночь на бивакахъ.

Потеря наша убитыми, ранеными и плѣнными, въ продолженїе сихъ многократныхъ и жаркихъ сраженїй простирается до 3,500 человѣкъ. Непрїятель потерялъ гораздо болѣе Союзниковъ. Онъ былъ по крайней мѣрѣ вдвое многочисленнѣе, а число его конницы было втрое болѣе Союзниковъ.

У Союзниковъ артиллерїя была многочисленнѣе и дѣйствовала лучше непрїятельской. Французы много потерпѣли какъ отъ оной, такъ и отъ карей пѣхоты.

Не льзя найти словъ столь сильныхъ, чтобы надлежащимъ образомъ описать удивленїе, каковое произвели неустрашимость и дисциплина Союзныхъ войскъ. Примѣръ Фельдмаршала *Блюхера*, который находился повсюду, а особливо въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, также примѣры Генераловъ: *Клейста*, *Капцевича*, *Глазенау*, *Цитена* и *Принца* Прусскаго *Августа*, бывшаго всегда впереди своей бригады, одушевляли войска, кои оказали при семъ случаѣ рѣшимость и мужество, которыя и въ самомъ непрїятелѣ возбудили уваженїе и удивленїе.

Фельдмаршалъ *Блюхеръ* рѣшился занять позицїю при *Шалонѣ*, гдѣ удобно могли соединиться разныя его корпусы. Во время сраженїя получилъ онь извѣстїе, что Генералы *Сакенъ* и *Іоркъ* пришли въ *Реймсъ*, и что Генералъ *Винценгероде* находился отъ сего

города не далѣе какъ на два или на три перехода. Такимъ образомъ вся Силезская армїя соединившись, въ состоянїи была дѣйствовать противъ непрїятеля съ такимъ успѣхомъ, каковаго ожидать можно отъ многочисленности и единодушїя войскъ.

К Е Л Ь Н Ъ.

12го числа Февраля *Наслѣдный Принцъ Шведскїй* издалъ прокламацїю къ Французамъ, въ коей старался показать благородную цѣль Высокихъ Союзниковъ, вступившихъ во Францїю не для порабощенїя ея, но дарованїя вселенной вожделеннаго мира и прочной тишины.

«Французы! я принялъ оружїе по повелѣнїю Короля моего для защищенїя правъ Шведскаго народа. Отмстивъ за причиненныя ему оскорбленїя и содѣйствовавъ освобожденїю Германїи, нынѣ перешелъ и чрезъ Рейнъ.»

«При воззрѣнїи на берега сей рѣки, гдѣ нѣкогда сражался я за васъ многократно и съ великимъ успѣхомъ, почитаю нужнымъ открыть вамъ мои намѣренїя.»

«Правительство ваше непрестанно старалось унизить все и доставить себѣ право презирать всѣхъ. Время уже перемѣнить сію систему.»

«Всѣ благомыслящіе люди желаютъ сохраненія Франціи. Требованіе ихъ состоитъ только въ томъ, чтобы она не была бичемъ вселенной.»

«Монархи соединились не для того, чтобы воевать съ народами; но чтобы принудить Правительство ваше признать независимость другихъ Государствъ. Вотъ настоящія ихъ намѣренія, и я ручаюсь въ искренности оныхъ.»

«Будучи усыновленъ Королемъ *Карломъ* XIII и поставленъ по выбору народа свободнаго на ступени трона Великаго *Густава*, я все честолюбіе мое полагаю только въ томъ, чтобы споспѣшествовать благополучію Скандинавскаго полуострова. Дай Богъ, чтобы исполняя сію священную обязанность къ новому моему отечеству, я могъ также споспѣшествовать благополучію и прежнихъ моихъ соотечественниковъ!»

Дана въ главной моей квартирѣ въ *Кельнѣ* 12 го Февраля 1814.

подписано: Карлъ Іоаннъ.

Неаполитанскій Король.

Наконецъ и Король Неаполитанскій, оставя сторону Наполеона присоединился къ правому дѣлу Союзныхъ Державъ. Въ слѣдствіе чего обнародована въ Неаполѣ слѣдующая декларація Короля:

« Справедливыя причины заставили насъ искать союза съ соединенными Державами противъ Императора Французовъ, и мы имѣли счастіе быть приняты въ сей Союзъ. Мы уступили лежащіе въ Неапольскомъ заливѣ на супротивъ города три острова: *Искію*, *Назиду* и *Прочиду*, а также и весь нашъ флотъ, вмѣсто чего Союзныя Державы обѣщаютъ намъ достаточныя вознагражденія. Мы никогда не забудемъ нашихъ обязанностей. Тѣ, кои не будутъ противиться занятію нашему всей Южной Италіи даже до праваго берега рѣки По; занятію, дѣлаемому нами по праву именемъ Союзныхъ Державъ, таковыя найдутъ въ насъ друзей своихъ, а не непріятелей.»

Воззваніе Графа д'Артоа.

По прибытіи своемъ во Францію, Графъ д'Артоа издалъ слѣдующее воззваніе къ Французамъ:

Мы *Карлъ Филиппъ*, Monsieur (*) Графъ *д'Артоа*, братъ Королевскій, Генералъ-Лейтенантъ Королевства.

Привѣтствуемъ всѣхъ Французовъ!

«Французы! день вашего освобожденія приближается, братъ вашего Короля находится посреди васъ. Онъ готовится водрузить въ сердцѣ Франціи древнюю священную хоругвь трехъ лилій, возвѣстить вамъ, что подъ защитительнымъ покровомъ законовъ и всенародной свободы, возвратились къ вамъ счастіе и миръ. Не будетъ ни тирана, ни войны, ни конскрипціи, ни обремѣнительныхъ налоговъ. Нынѣ, внемля гласу своего Монарха, своего отца, забудьте всѣ претерпѣнныя вами бѣдствія въ новой надеждѣ; всѣ прежнія ваши заблужденія будутъ преданы вѣчному забвенію, и всѣ раздоры превратятся въ трогательное единодушіе, котораго онъ самъ будетъ порукою! Нынѣ повторяетъ онъ торжественно всѣ данныя вамъ обѣщанія. Онъ горитъ желаніемъ исполнить всѣ оныя любовію и благотвореніями, ознаменовать ту счастливую минуту, въ которую вновь нашелъ своихъ подданныхъ, а подданные отца! Да здравствуетъ Король! »

(*) Титулъ Королевскаго брата.

БЛИСТАТЕЛЬНАЯ ПОБѢДА ПРИ ЛАОНѢ.

Вскорѣ послѣ *Фромантьерскаго* сраженія непрїятель занявъ городъ *Реймсъ*, прервалъ сообщенія Фельдмаршала *Блюхера* съ Генераломъ *Сент-Прїестомъ* и армїею Князя *Шварценберга.*

Февраля 23 Французы напали на *Соассонъ*; но храбростїю Россїйскихъ войскъ и благоразумными распоряженїями начальствовавшаго ими Генерала *Рудзевича* всѣ непрїятельскія нападенія отражены, и въ тотъ день не уступили мы ни одной пяди земли. Потеря наша простирается до 1000 человѣкъ убитыми и ранеными.

Того же числа по полудни непрїятель успѣлъ занять переходы при *Бери-о-Барѣ* и подвинулъ войска свои къ *Корбени.* Генералъ *Винценгероде* противу поставилъ имъ одну дивизїю при *Краонѣ*; армїя Фельдмаршала *Блюхера* разположилась по холмамъ между *Анжъ-Гардьень* и *Краономъ.*

Между тѣмъ непрїятельскія колонны прошли чрезъ *Бери.* Фельдмаршалъ

Блюхеръ приказалъ арміи своей двинуться на высоты, лежащія при *Краонѣ*, дабы можно было выдти ей чрезъ сіе мѣсто на равнину. Но Наполеонъ съ гвардіею своею пришелъ въ *Краонъ* прежде и занялъ всѣ дороги, отчего движенія арміи Фельдмаршала *Блюхера* сопряжены были съ немалыми затрудненіями. Знаменитый Герой *Блюхеръ*, видя, что поле около *Соассона* такъ узко, что 80-тысячная армія не могла бы дѣйствовать на оной надлежащимъ образомъ, и получивъ донесеніе, что одна непріятельская колонна пошла чрезъ *Корбени* къ *Лаону*, 23 числа въ семь часовъ вечера далъ приказаніе Генералу *Винценгероде* немедленно двинуться влѣво съ 10,000 человѣкъ конницы и конной артиллеріи, и упредить непріятеля чрезъ *Шевриньи* на дорогѣ *Лаонской*, а потомъ напасть на него; Генералу же *Бюлову* поручилъ занять поле передъ *Лаономъ*, и чрезъ то обезпечить сообщеніе своей арміи съ Нидерландами.

Фельдмаршалъ *Блюхеръ* получивъ извѣстіе о занятіи *Лаона* Генераломъ

Бюловымъ, послалъ корпусы Генераловъ *Іорка*, *Клейста* и Графа *Ланжерона* къ *Фетье* для подкрѣпленія Генерала *Винценгероде*. Корпусъ Генерала *Сакена* составлялъ резервъ.

Между тѣмъ Наполеонъ напалъ на корпусъ Генерала *Винценгероде* со всею своею силою. Генералъ *Сакенъ*, командовавшій правымъ крыломъ, отступалъ по данному ему предписанію съ одной высоты на другую, останавливая непріятеля на каждомъ шагу удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи. Тщетно Французы напрягали всѣ свои силы обойти Генерала *Сакена* и вредить ему многочисленною конницею. Сраженіе кончилось съ наступленіемъ ночи, и непріятелю не удалось взять у насъ ни одной пушки, ниже одного плѣннаго.

Потеря съ нашей стороны не маловажна, но непріятельская гораздо больше. Маршалъ *Викторъ*, Генералы: *Грушп*, *Эксельманъ* и нѣкоторые другіе ранены. Мужество и твердость Россійской конницы и артиллеріи дѣлаютъ день сей знаменитѣйшимъ въ исторіи нынѣшней войны.

Ночью отступилъ Генералъ *Сакенъ* въ позицiю при *Лаонѣ*, гдѣ Фельдмаршалъ *Блюхеръ*, рѣшился дать сраженiе, и для чего надлежало оставить *Соассонъ*.

25 Февраля вся армiя собралась за *Лаономъ*. Корпусъ *Бюлова* занималъ городъ, корпусы Генераловъ *Ланжерона*, *Сакена* и *Винценгероде* стояли вправо. Первый корпусъ Прусскихъ войскъ составлялъ лѣвое крыло Силезской армiи, занимавшей позицiю при *Лаонѣ*, правое его крыло примыкалось къ корпусу Генерала *Клейста*, который занималъ пространство земли отъ предмѣстiя *Во* до высоты, съ которой можно дѣйствовать артиллерiею по большой и малой *Реймскимъ* дорогамъ.

Деревня *Атисъ* занята была двумя баталiонами Прусскихъ стрѣлковъ. 2^я и 8^я бригады, подъ начальствомъ Его Королевскаго Высочества, Прусскаго Принца *Вильгельма*, стояли въ первой линiи; а 1^я и 7^я подъ командою Генерала *Iорка*, были въ резервѣ.

Непрїятель показался къ вечеру по дорогѣ изъ *Соассона* и выпѣснилъ передовое наше войско изъ *Шпви.*

26 Февраля съ самаго разсвѣта правое крыло Силезской армїи находилось уже въ сраженїи. Непрїятель занялъ по *Реймской* дорогѣ деревню *Фетье*, однако до полудня стоялъ онъ спокойно.

Можно было предвидѣть, что непрїятель главныя свои силы устремитъ на лѣвое наше крыло, дабы занять *Марльскую* дорогу, которая какъ для него, такъ и для насъ была весьма нужна.

Въ часъ по полудни Генералъ *Катцелеръ* увѣдомилъ Фельдмаршала *Блюхера*, что непрїятель тянулся изъ *Фетье* на большую *Реймскую* дорогу.

Непрїятельская конница немедленно двинулась вправо отъ *Эпе*, и старалась обойти лѣвое наше крыло.

Для уничтоженїя сего предпрїятїя, Генералъ-Лейтенантъ *Цитенъ* при-

нялъ начальство надъ соединенною резервною конницею 1го и 2го корпусовъ, переправился чрезъ ручей *Атисъ* и занялъ боковую позицію противу непріятельской конницы. Въ подкрѣпленіе его Фельдмаршалъ *Блюхеръ* отрядилъ конницу Россійскаго Генерала *Бенкендорфа*, а корпусъ *Сакена* протянутъ былъ до *Шамбери*.

Въ половинѣ третьяго часа непріятель началъ тѣснить легкую нашу конницу. Онъ занялъ высоту, покрытую лѣсомъ при деревнѣ *Атисъ* и поставилъ артиллерію у вѣтреныхъ мѣльницъ, находящихся при деревнѣ и подлѣ большой дороги. Пушечная пальба была чрезвычайно жестока; артиллерія наша дѣйствовала съ великимъ успѣхомъ противъ 30 непріятельскихъ орудій. Деревня *Атисъ* загорѣлась, одинъ конецъ оныя занималъ непріятель, а другимъ овладѣли наши войска.

Изъ движеній непріятельскихъ войскъ наконецъ видно было, что силы его

не слишкомъ много превосходили оба соединенные Прусскïе корпуса. Почему Генералы *Іоркъ* и *Клейстъ*, начали дѣйствовать по приказанïю Фельдмаршала *Блюхера* наступательно.

Уже настала ночь; непрïятель сталъ на бивакахъ и разложилъ огонь, но вдругъ корпусы *Іорка* и *Клейста* совокупившись съ корпусами Генераловъ *Ланжерона* и *Сакена* сдѣлали нечаянное нападенïе. Какъ пѣхота такъ и конница нашихъ корпусовъ на каждомъ шагу увѣнчивали себя лаврами. Непрïятель повсюду былъ поражаемъ и принужденъ былъ наконецъ бѣжать въ великомъ замѣшательствѣ и разстройствѣ. Корпусъ Генерала *Іорка* преслѣдовалъ Французовъ до втораго часу за полночь.

Около 50 пушекъ, множество повозокъ съ аммуницïею и нѣсколько тысячь плѣнныхъ достались въ руки побѣдителей.

ОБЪЯВЛЕНІЕ о ЛАОНСКОМЪ СРАЖЕНІИ.

Фельдмаршалъ *Блюхеръ* послѣ *Лаонскаго* сраженія приказалъ напечатать на Французскомъ языкѣ объявленіе о семъ сраженіи и обнародовать оное во всѣхъ Сѣверныхъ Департаментахъ Франціи.

« Наполеонъ бывъ разбитъ во всѣхъ пунктахъ, началъ отступать въ ночи съ 26 на 27 Февраля въ величайшемъ разстройствѣ. Извѣстіе, что Генералъ *Бенкендорфъ* показался уже у воротъ *Соассона*, еще болѣе увеличило замѣшательство. Раненые какъ на полѣ сраженія, такъ и по всей дорогѣ, предоставлены были человѣколюбію побѣдителя. Генералъ *Бенкендорфъ* взялъ въ плѣнъ *Лаонскаго* Префекта, *Барона Малуета.*»

« Нѣкоторые поселяне, обольщенные прокламаціею Наполеона, приняли оружіе противу Союзниковъ, и стрѣляли по нихъ. Созженная деревня *Атисъ*, чему Наполеонъ самъ былъ свидѣтелемъ, долженствовала бы его научить, какому наказанію подвергаетъ онъ Французовъ, вызывая ихъ своими прокламаціями ко всеобщему вооруженію. »

« Союзники имѣютъ причину мстить за причиненныя имъ ужасныя раззоренія и бѣдствія; но они желали забыть оныя. Не уже ли Французы, приведенные въ заблужденіе, захотятъ привести на память Россійскому Воину опустошенія его Отечества? Не уже ли захотятъ они, чтобы раздраженный народъ совершилъ надъ нами ужасное право мщенія? »

« Бѣдствія, обремѣняющія Францію нѣсколько мѣсяцовъ, суть тѣже самыя, каковымъ Наполеонъ 12 лѣтъ подвергалъ всю Европу; они произходятъ отъ ужасной военной системы, имъ самимъ введенной, и слѣдовательно принудилъ насъ употреблять опую. Французы! несчастія, которые нынѣ терпите, есть дѣло вашего Императора, а не наше. Посмотрите, кто болѣе опустошаетъ селенія ваши; Наполеонъ, или Союзныя арміи? »

« Наполеонъ называетъ себя вашимъ Государемъ. Государь есть Отецъ. Но какой отецъ пожелаетъ умертвить дѣтей своихъ? Какой бы добрый Государь рѣшился непостыдный и выгодный миръ, ему предлагаемый, отринуть только для того, что миръ сей противенъ личной его надменности и честолюбію? »

« Между тѣмъ опустошенія продолжаются въ вашемъ отечествѣ. Уже большая армія подвигается къ Парижу. Она опять овладѣла городомъ *Троа*. Князь Шварценбергъ согласился на капитуляцію, дабы пощадить жителей отъ бѣдствій съ приступомъ сопряженныхъ. Большая армія взяла при семъ случаѣ 3,000 человѣкъ въ плѣнъ, и получила 11 пушекъ въ добычу. Она стала уже за нѣсколько предъ симъ дней у *Сана* и *Ножана*. Авангардъ находился только въ 12 миляхъ отъ Парижа, между тѣмъ какъ Наполеонъ, въ отчаяніи своемъ, велъ осташки своей арміи на убіеніе на равнинахъ *Лаонскихъ*.

СРАЖЕНІЕ ПРИ АРСИСѢ.

Непріятель разбитый Фельдмаршаломъ *Блюхеромъ* 25 и 26 Февраля при *Лаонѣ*, оставилъ рѣку *Эну*, и главною силою обратился къ *Обѣ*. 7 Марта занялъ онъ *Арсисъ-Сюръ Обь* и *Мансисъ*, и при послѣднемъ изъ сихъ мѣстъ переправилъ чрезъ *Обь* 6,000 человѣкъ конницы, за которою слѣдовала пѣхотная колонна въ 30,000 человѣкъ изъ *Ла-Феръ-Шампеноазъ*. 8 Марта въ полдень корпусы Генерала *Гюлая*,

Крон-Принца Виртембергскаго и Генерала *Раевскаго* (бывшій *Витгенштейновъ*) соединились при *Шармонтѣ*, и двинулись на встрѣчу непрїятелю. Часть его кавалерїи была отряжена къ *Мери* и отрѣзана козаками и Виртембергскою конницею, при чемъ взято въ плѣнъ до 2500 человѣкъ, въ томъ числѣ 400 конныхъ гвардейскихъ егерей и мамелюковъ. Главная армїя осталась въ позицїи своей: главная квартира была въ *Понжи*, а важнѣйшая сила въ окрестностяхъ *Менилерта* и *Монъ-Сузена*. 9 Марта непрїятель усилился при *Арсисѣ*, и противопоставилъ нашамъ Союзникамъ по крайней мѣрѣ 60,000 человѣкъ. Войска его въ большомъ числѣ выходили изъ города, и съ той стороны *Оби* подходили подкрѣпленїя. Началась пушечная пальба. — Готовились атаковать непрїятеля, но онъ сверьхъ чаянїя, поспѣшно отступилъ. *Крон-Принцъ Виртембергскїй* преслѣдовалъ его, выгналъ изъ *Арсиса*, и послѣ кровопролитнаго сраженїя, положилъ на мѣстѣ великое число Французовъ, взялъ 7 пушекъ и

множество плѣнныхъ. Наполеонъ съ главною силою отретировался къ *Жоэнвилю* и *Баръ-ле-Дюку*. За нимъ былъ посланъ Генералъ *Винценгероде* съ 10,000 человѣкъ.

ВЗЯТІЕ ПРИСТУПОМЪ ГОРОДА РЕЙМСА.

Послѣ знаменитаго пораженія непрїятеля при *Лаонѣ* Графъ *Сенъ-При*, Генералъ-Адьютантъ Его Величества Государя Императора Всероссїйскаго, взялъ приступомъ городъ *Реймсъ* $\frac{12 \text{ Марта}}{28 \text{ Февраля}}$ въ 6 часовъ по утру. Кавалерїя непрїятельская, составлявшая часть гарнизона, и желавшая пробиться, была совершенно истреблена. 2,500 плѣнныхъ, между коими находилися Генералъ *Лакостъ*, Полковникъ *Ренье*, большое число Штабъ и Оберъ-Офицеровъ съ 10 орудїями достались въ руки побѣдителей. Но къ неописанному прискорбїю всѣхъ Россїянъ Графъ *Сенъ-При* въ семъ сраженїи получилъ тяжелую рану и въ 17^{й} день достойный сей Генералъ, увѣнчанный лаврами преселился въ мирное жилище Героевъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ПОРАЖАЕТЪ МАРМОНТА.

Марта 13 произошло сраженїе, послѣдствїе котораго озарило новымъ блескомъ Россїйское оружїе. Корпусъ Маршала *Мармонта* совершенно разбитъ. Двѣ дивизїи корпуса Маршала *Магдональда*, шедшїя на соединенїе съ главною ихъ армїею, были отрѣзаны, и четырьмя щастливыми атаками конной нашей артиллерїи, подъ предводительствомъ Его Императорскаго Величества АЛЕКСАНДРА I, и Короля *Прусскаго* поражены такъ, что ни одинъ человѣкъ отъ Генерала до барабанщика не спасся. Сїи дивизїи находились подъ командою Генераловъ *Пакто* и *Аме*. Кромѣ сихъ двухъ дивизїонныхъ Генераловъ, взято еще шесть бригадныхъ Генераловъ и болѣе 5,000 плѣнныхъ; пушекъ болѣе 50^ти и множество зарядныхъ ящиковъ.

Побѣда въ блистательномъ семъ сраженїи есть дѣло Россїйской кавалерїи и конной артиллерїи. Мы не потерялi болѣе 200 человѣкъ. Но къ сожалѣнїю

въ числѣ ихъ находится храбрый Флигель-Адьютантъ *Рапатель*. Его Императорское Высочество, Цесаревичь и Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЬ отбилъ 6 пушекъ, а кавалергарды и уланы 17 пушекъ. Вообще всѣ покрылись неувядаемою славою.

УНИЧТОЖЕНІЕ ШАТИЛЬОНСКАГО КОНГРЕССА.

Союзныя державы по уничтоженіи конгресса, которой былъ открытъ въ *Шатильонѣ* для переговоровъ о мирѣ послѣ побѣдъ одержанныхъ уже во Франціи, издали слѣдующее объявленіе о продолженіи войны:

«По случаю уничтоженія Шатильонскаго конгресса, Союзные Державы обязанностію своею поставляютъ объявить своимъ народамъ и Франціи о причинахъ, подавшихъ поводъ къ открытію переговоровъ съ Французскимъ Правительствомъ, а потомъ и къ прекращенію оныхъ.»

«Военныя событія, каковымъ нѣтъ примѣра въ Исторіи протекшихъ временъ

совершенно разрушили въ минувшемъ Октябрѣ уродливое зданіе, извѣстное подъ именемъ Французской Имперіи; зданіе политическое, сооруженное на развалинахъ Государствъ, бывшихъ прежде сего независимыми и счастливыми, и распространенное областями отторгнутыми отъ прежнихъ Государствъ и поддерживаемое пожертвованіемъ крови и благосостоянія цѣлаго поколѣнія. Союзныя державы, бывъ приведены побѣдою къ берегамъ *Рейна*, почли за нужное паки извѣстить всю Европу о тѣхъ правилахъ, на которыхъ основанъ взаимный ихъ Союзъ, ихъ желанія и намѣренія. Будучи удалены отъ всякаго честолюбія и ненасытной алчности къ завоеваніямъ, а напротивъ того одушевляясь однимъ токмо желаніемъ, чтобы между Европейскими Державами паки возстановилась приличная и необходимо нужная соразмѣрность, и рѣшась твердо не прежде положить оружіе, какъ по совершенномъ достиженіи сей благородной цѣли, они торжественно объявили особеннымъ актомъ непоколебимое свое намѣреніе, и не замѣдлили сообщить о томъ Французскому Правительству, которое, бывъ убѣждено симъ откровеннымъ объявленіемъ Союзныхъ дворовъ, обнаружило и съ своей стороны нѣкоторую наклонность къ миру. И въ самомъ дѣлѣ имѣло необходимую

нужду въ таковомъ притворствѣ, дабы показать народу своему благовидныя причины, побуждавшія его требовать отъ подданныхъ своихъ новыхъ пожертвованій и усилій. Однакожъ кабинеты Союзныхъ дворовъ ясно видѣли, что Французское Правительство притворною своею наклонностію къ примиренію старалось только пріобрѣсть хорошее о себѣ мнѣніе у народа, и что оно ни мало не думало о возстановленіи мира въ Европѣ. »

« Сіи тайные умыслы непріятеля не могли укрыться отъ прозорливости Союзныхъ Державъ; онѣ рѣшились пріобрѣсти столь давно желанный миръ въ нѣдрахъ самой Франціи. Многочисленныя арміи перешли чрезъ *Рейнъ;* едва только вступили онѣ во Францію, какъ Французской Министръ Иностранныхъ дѣлъ явился на форпостахъ. Съ того времени всѣ поступки Французскаго Правительства устремлены были единственно къ тому, чтобы всѣхъ Французовъ преклонить къ единому мнѣнію, скрыть отъ нихъ истинное свое намѣреніе; и обратить на Союзниковъ всю вину бѣдствій съ наступательною войною неразлучныхъ. »

« Самыя событія, въ сіе время совершившіяся, показали великимъ Державамъ всю

пользу и силу Союза, составившагося для спасенїя Европы. Правила, коими руководствовались Союзные Монархи при своихъ совѣщанїяхъ, при началѣ ихъ соединенїя для общаго спасенїя, возпрїяли настоящее свое дѣйствїе. Уже ничто не мѣшало имъ объявить условїя, необходимо нужныя для возстановленїя Государствъ. Таковыя условїя, послѣ знаменитыхъ и многократныхъ побѣдъ, уже не могли быть болѣе препятствїемъ къ примиренїю. Англїя готова была сдѣлать вознагражденїя Франціи, и тѣмъ споспѣшествовать возстановленїю всеобщаго мира. Наконецъ Союзныя Державы могли надѣяться, что опытъ прошедшихъ временъ подѣйствуетъ надъ завоевателемъ, который подвергъ себя нынѣ праведному негодованїю своего народа, и который въ первый разъ увидѣлъ, коль великїя бѣдствїя терпитъ его столица. Таковый опытъ долженъ былъ внушить ему, что сохраненїе престоловъ сопряжено неразрывнымъ союзомъ съ умѣренностїю и справедливостїю. Союзныя Державы, бывъ убѣждены, что сдѣланное ими открытїе мирныхъ переговоровъ не должно останавлять военныхъ дѣйствїй, положили продолжать оныя неослабно. Къ таковому поступку побудила ихъ исторїя прошедшихъ событїй. »

«И такъ уполномоченные или Министры соединились въ Шатильонѣ съ уполномоченнымъ Французскаго Правительства.»

«Вскорѣ потомъ Побѣдоносныя арміи подошли къ самой Столицѣ Франціи, и тогда Французское Правительство помышляло только о ея спасеніи, и старалось возпрепятствовать непріятелю войти въ оную. Французскій уполномоченный получилъ приказаніе предложить о перемиріи на такомъ основаніи, каковое сами Союзныя Державы почитаютъ нужнымъ къ возстановленію всеобщаго мира. Онъ предлагалъ, что всѣ крѣпости въ тѣхъ земляхъ, отъ которыхъ Франція откажется, немедленно очищены будутъ, ежели военныя дѣйствія тотчасъ прекратятся.»

«Союзныя Державы, наученныя двадцатилѣтнимъ опытомъ, что при всѣхъ мирныхъ переговорахъ съ Французскимъ Кабинетомъ надлежитъ тщательно отдѣлять наружные поступки отъ настоящихъ его намѣреній, не приняли сего предложенія, а напротивъ того требовали, чтобъ предваритльныя статьи мира немедленно были подписаны. Таковое подписаніе доставило бы Франціи перемиріе, и Союзные арміи могли бы безпрепятственно остановить военныя дѣйствія.

« Между тѣмъ Французская армія имѣла нѣкоторые частные успѣхи: она была собрана при самыхъ стѣнахъ Парижа изъ юношества, нынѣ существующаго поколѣнія, составлявшаго всю надежду народа, и изъ остатковъ милліона тѣхъ храбрыхъ воиновъ, которые отчасти пали на полѣ брани, а отчасти на военныхъ дорогахъ отъ *Лиссабона* до *Москвы*, и которые были принесены на жертву выгодамъ, совершенно чуждымъ Франціи.

« По симъ обстоятельствамъ переговоры въ *Шатильонѣ* приняли другой видъ. Французскій уполномоченный не имѣлъ еще никакого предписанія, и потому не могъ отвѣтствовать на предложенія Союзныхъ Державъ. Онѣ ясно видѣли замыслы Французскаго Правительства, и рѣшились дѣйствовать соотвѣтственно своей силѣ и правотѣ своихъ намѣреній. Онѣ поручили своимъ уполномоченнымъ сообщить предварительный трактатъ, содержащій всѣ основанія, нужныя для возстановленія политическаго равновѣсія, и которыя за нѣсколько дней предъ симъ предложены были самимъ Французскимъ Правительствомъ. Въ семъ трактатѣ заключались правила, на которыя надлежало возстановить Европейскія Державы. Франція, заключась въ предѣлахъ, которыми она спокойно владѣла

въ славныя и счастливыя времена подъ управленïемъ своихъ Королей, могла бы раздѣлять съ Европою сладчайшïе плоды свободы, независимости и мира. Только отъ Французскаго Правительства зависѣло единымъ словомъ положить конецъ всѣмъ страданïямъ своего народа, возвратить ему купно съ миромъ потерянныя имъ колонïи, торговлю и промышленность. Желала ли Францïя чего нибудь болѣе? Союзныя Державы и въ такомъ случаѣ готовы были принять въ разсужденïе ея желанïя, и тогда предѣлы ея владѣнïй распространились бы гораздо больше, нежели каковыми были они до войны, Французскою революцïею возженной.

« Протекло четырнадцать дней, но Французское Правительство не давало никакого отвѣта. Уполномоченные Союзныхъ Державъ требовали, чтобы принятïю или отверженïю мирныхъ условïй назначенъ былъ рѣшительный срокъ; Французскому уполномоченному дано было довольно времени, въ теченïе котораго могъ бы онъ сообщить съ своей стороны начертанïе мирнаго трактата, съ тѣмъ однакожъ, чтобы оное по содержанïю своему согласно было съ условïями, отъ Союзныхъ Державъ предложенными. Срокъ, по взаимному согласïю назначенъ былъ 10^е Марта.

По истеченїи онаго Французскїй уполномоченный Конгрессу такїя бумаги, на разсмотрѣнїе которыхъ время было бы помрачено напрасно, и которыя не только не приблизили бы къ желаемой цѣли, но ввели бы въ продолжительные и безполезные переговоры означенный срокъ, по требованїю уполномоченнаго Французскаго, продолженъ былъ еще на нѣколько дней. 15го Марта сообщилъ онъ свое начертанїе мирнаго трактата, который служилъ неоспоримымъ доказательствомъ, что несчастїя Франціи ни мало не перемѣнили видовъ и замысловъ Французскаго Правительства. Въ семъ начертанїи, повторивъ прежнїя свои предложенїя, оно еще требовало, чтобы народы по безчисленнымъ обстоятельствамъ совершенно чуждые Франціи, народы, которыхъ цѣлыя сполѣнїя не могутъ смѣшать съ народомъ Французскимъ, непремѣнно были оставлены за Франціею и составляли бы по прежному часть ея. Франція хотѣла имѣть такое пространство земли, которое совершенно противно системѣ политическаго равновѣсїя, и ни мало не соразмѣрно со владѣнїями прочихъ великихъ Европейскихъ Державъ. Она хотѣла владѣть всѣми выгодными позиціями и мѣстами, посредствомъ которыхъ Правительство ея, къ

великому несчастїю Европы и всей Франціи, въ послѣдніе годы ниспровергло многіе троны и причинило ужасныя опустошенія. Она насилала, чтобы члены фамиліи нынѣ владѣющей во Франціи паки возведены были на чуждые имъ Престолы; наконецъ Французское Правительство, которое уже съ давныхъ лѣтъ старалось царствовать въ Европѣ не только силою своего оружія, но и разсѣвая по всюду сѣмена несогласія и раздоръ, требовало, чтобы оно осталось судіею и рѣшителемъ всѣхъ внутреннихъ отношеній и судьбы Европейскихъ Державъ.

« Союзные Дворы, продолжая мирные переговоры на семъ основаніи, должны бы были забыть все то, чѣмъ они обязаны самимъ себѣ; тогда надлежало бы имъ отрещись отъ достославной цѣли, къ которой стремились всѣ ихъ подвиги; всѣ усилія ихъ обратились бы тогда во вредъ собственныхъ ихъ народовъ. Подписавъ паковый договоръ, Союзныя Державы отдали бы оружіе свое въ руки непримиримаго врага общаго спокойствія и благосостоянія; онѣ уничтожили бы надежду своихъ народовъ и довѣренность Союзниковъ.

« По сему Державы въ сію рѣшительную минуту для избавленія вселенныя торжественно повторяютъ, что онѣ не прежде

положатъ оружïе, какъ по достиженïи важной цѣли своего союза. Франція должна приписывать самой себѣ вину всѣхъ бѣдствïй, ею претерпѣваемыхъ. Единый миръ можетъ закрыть раны, нанесенныя ей неутомимою алчностïю ея правительства, владычествовать надъ всею вселенною. Сей миръ долженъ быть общимъ для всей Европы. Надлежитъ, чтобы Государи могли сами собою и безъ всякаго посторонняго содѣйствïя доставлять и сохранять благоденствïе своихъ народовъ; чтобы народы уважали взаимную независимость; чтобы общественныя постановленïя были ограждены отъ повседневнаго разрушенïя, и чтобы имущество каждаго было обезпечено, а торговля получила прежнюю свою свободу.»

Фельдмаршалъ Шварценбергъ.

Марта 10го *Фельдмаршалъ Князь Шварценбергъ* обнародовалъ въ городѣ *Троа* слѣдующïй приказъ:

«По случаю изданнаго Главнокомандующимъ 18ю Французскою военною дивизïею, Генераломъ *Аликсомъ*, воззванïя къ народу для поголовнаго вооруженïя и инструкцïи, какъ оному поступать, нужнымъ считаетъ постановить слѣдующее:

Статья 1^я. Всякой непрїятельской ратникъ изъ народнаго вооруженїя, захваченный съ оружїемъ въ рукахъ, признается военноплѣннымъ, и имѣетъ быть отосланъ въ отдаленнѣйшїя Провинцїи Союзныхъ Государей. Всякой гражданинъ или крестьянинъ поранившїй или убившїй солдата Союзныхъ армїй имѣетъ быть судимъ военнымъ судомъ, и въ 24 часа разстрѣлянъ. *Статья* 2^я. Всякое селенїе, въ которомъ ударятъ въ набатъ для сбору вооруженныхъ, имѣетъ быть сожжено. *Статья* 3^я. Всякое селенїе, въ коемъ будетъ учинено убїйство, должно отвѣчать за оное, и будетъ наказано судя по числу жителей: городъ, въ коемъ щитается 20,000 жителей, заплатитъ 500,000 франковъ; въ которомъ отъ 10 до 20,000 жителей, тотъ заплатитъ 300,000 фран.; а гдѣ жителей отъ 5,000 до 1500, тотъ заплатитъ 100,000 фран.; мѣстечки, въ коихъ жителей менѣе 1500 заплатятъ, по соразмѣрности менѣе. *Статья* 4^я. Всякой корпусной командиръ имѣетъ обязанность поступать по симъ предписанїямъ, и въ потребномъ случаѣ брать аманатовъ изъ почтеннѣйшихъ людей, и не прежде ихъ отпускать, пока денежный штрафъ заплаченъ и виновные выданы будутъ. *Статья* 5^я. Всякое селенїе, коего жители совокупно возстанутъ противъ Союзныхъ войскъ, опи-

дано будетъ на разграбленїе, и послѣ выжжено. *Статья* 6*я*. Всякой сообщникъ или вспомогатель, дерзнувшїй разпространять въ народѣ вышеописанный вызовъ Генерала *Аликса*, или содѣйствованїй къ исполненїю онаго, признается за шпїона, и будетъ разстрѣлянъ на мѣстѣ. *Статья* 7*я*. Всѣ Французскїе военноплемѣнные, находящїеся во власти Союзниковъ, служатъ залогомъ за все, что съ непрїятельской стороны учинено быть можетъ съ нашими войсками, въ плѣну у Французовъ находящимся. — Напротивъ того, дабы съ другой стороны обезпечить спокойныхъ гражданъ въ надлежащей защитѣ, мы возобновляемъ чрезъ сїе всѣ наши прежнїя учрежденїя и приказанїя, изданныя на щотъ конецъ, дабы соблюдаема была повсюду строжайшая дисциплина, и возлагаемъ на отвѣтственность Командировъ каждаго отдѣльнаго корпуса, строжайше надзирать за точнымъ исполненїемъ оныхъ приказовъ. А для вѣрнѣйшаго за симъ наблюденїя, должны быть отряжены особыя команды.»

« Сей приказъ имѣетъ быть опубликованъ для всенароднаго свѣденїя въ 18*й* военной дивизїи, въ мѣстахъ занятыхъ, или кои впредь заняты будутъ союзными войсками; а также и вездѣ, гдѣ непрїятельскїе Генералы или гражданскїя Правительства издали

бы подобные вызовы и распоряженія, какія изданы Генераломъ *Аликсомъ*.»

Данъ въ главной квартирѣ, городѣ *Труа* 10 го Марта 1814 года.

Главнокомандующій большою Союзною арміею:

Фельдмаршалъ Князь Шварценбергъ.

Въ главной квартирѣ *Понжи* 11го Марта обнародовано Фельдмаршаломъ Княземъ *Шварценбергомъ* слѣдующее воззваніе къ воинамъ:

«Воины Союзныхъ армій! Надежда на скорое заключеніе мира вновь исчезла! Ни побѣды ваши, ни истребленіе цѣлыхъ армій, ни бѣдствія прекраснѣйшихъ областей Франціи — ничто не могли обратить Французскаго Правительства на путь умѣренности и справедливости. Переговоры въ *Шатильонѣ* прекратились. Въ теченіе одного похода уничтожили вы владычество Французовъ надъ чужими землями и завоевали половину Французскаго Государства. При всемъ томъ Франція хотѣла остаться завоевательною державою. Она хотѣла не только обезпечить существованіе, свободу и спокойствіе Франціи, но желала сверхъ того удержать за собою всѣ средства, чтобъ нарушать по произволу наше

спокойствіе, свободу и существованіе, распространіемъ и свойствомъ границъ своихъ и вліяніемъ на чужія земли. Вы не прежде выйдете изъ сей честной брани, какъ по обезпеченіи своего отечества въ обладаніи сими первыми земными благами. Пусть Франція будетъ счастлива и свободна, только не на щетъ свободы и счастія другихъ Государствъ! — Побѣдители при *Кульмѣ*, *Лейпцигѣ*, *Ганау* и *Брїеннѣ!* на васъ обращены взоры всей Европы! Въ вашихъ рукахъ находится судьба вселенныя. Вы приближаетесь къ скорому развитію оной! Пройдетъ еще нѣсколько времени — и вселенная будетъ вамъ обязана спасеніемъ. Не забывайте въ рѣшительный часъ, что вы должны сражаться съ вооруженными только непріятелями. Многочисленный народъ не долженъ страдать за упрямство своего властелина. Франція участвуетъ въ вашихъ желаніяхъ. Желанія Европы будутъ исполнены!»

ВЗЯТІЕ ПАРИЖА.

Послѣ 13 числа Государь Императоръ съ арміею изволилъ слѣдовать къ Парижу. Остатки корпусовъ, *Мортье* и *Мармонта*, въ числѣ 25,000, опретировались также къ

Парижу, и стали на горахъ *Монмартрѣ* и *Бельвилѣ*, которыя снабжены были укрѣпленіями. 17го числа Союзная армія перешла *Марну* у *Мо* и приближилась къ Парижу. 18 Марта въ 9 часовъ, по утру началось сраженіе и кончилось вечеромъ въ 6 часовъ. Непріятель былъ во многихъ мѣстахъ опрокинутъ, и укрѣпленія взяты одно послѣ другаго приступомъ. Непріятель потерялъ при семъ болѣе 80 пушекъ и великое число плѣнныхъ. Маршалъ *Мортье* видя, что ужъ наши войска шшурмомъ вступить хотѣли въ стѣны города Парижа, прислалъ Парламентеровъ, и заключилъ капитуляцію о сдачѣ тою же ночью города Парижа.

Въ вечеру того же числа Меры всѣхъ частей Парижа отправились въ главную квартиру Императора АЛЕКСАНДРА для испрошенія пощады городу и покровительства жителямъ. Будучи исполненъ истинной справедливости и милосердія Великодушный МОНАРХЪ Россійскій сказалъ имъ слѣдующее:

« Судьба войны привела меня сюда. Императоръ Вашъ, бывшій Моимъ Союзникомъ, прежды обманулъ меня. Онъ вторгнулся во внутренность Моего Государства и причинилъ опустошенія, которыхъ слѣды долгое время будутъ видны. Для собственной своей защиты преслѣдовалъ Я его до сихъ мѣстъ; но ни мало не желаю отмстить Франціи за бѣдствія, причиненныя имъ въ Моихъ-земляхъ. Я справедливъ, и знаю, что Французы тому не виноваты. Французы друзья мои, узнаютъ, что Я за нанесенное Мнѣ зло, намѣренъ платить добромъ. Одного Наполеона признаю Я врагомъ Своимъ и обѣщаю городу Парижу особенное покровительство. Всѣ публичныя заведенія онаго будутъ не прикосновенны: отборныя только войска будутъ стоять внутри города. Ваша національная гвардія, состоящая изъ лучшихъ гражданъ, небудетъ распущена. Вамъ предлѣжитъ нынѣ стараться о будущемъ своемъ щастіи. Вы имѣете надобность въ Правительствѣ, которое доставило бы спокойствіе вашей землѣ и всей Европѣ. Вамъ надлѣжитъ изъявить желанія свои. Я всегда буду готовъ вспомоществовать мѣрамъ, которыя вы въ разсужденіи сего примете. » Слова достойныя Великаго Монарха вѣчно незабвенныя для жителей Парижа!—

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ВШЕСТВІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ ПАРИЖЪ.

Наконецъ 19 числа поутру Союзные Монархи вступили въ Столицу Франціи. Шествіе открылось нѣсколькими эскадронами конницы; за нею ѣхали: Императоръ АЛЕКСАНДРЪ, Король Прусскій, Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЬ, Князь *Шварценбергъ*, Графъ *Барклай-де-Толли* со многочисленнымъ Генеральнымъ штабомъ. Вслѣдъ за ними шла колонна пѣхоты, конницы и артиллеріи, повзводно. Маршъ сей прошелъ чрезъ предмѣстіе *Сень-Мартень*, внутренній бульваръ, Королевскую улицу, площадь Людовика XIV, на Елисейскія поля. Здѣсь Государи остановились, и войска прошли мимо Ихъ. Другая же колонна между тѣмъ прошла по внѣшнему бульвару внѣ городской стѣны, и остановилась въ деревняхъ. Осмотрѣвъ войска, Ихъ Величества изволили остановиться въ домѣ Графа *Талей-*

рана. Войска разсѣялись, для разсмотрѣнія города, по всѣмъ частямъ онаго. Окрестности *Пале-Рояля* походили на кавалерійской бивуакъ.

Простой народъ оказывалъ живѣйшія чувствованія своей благодарности, и Имя Благочестиваго Монарха Россійскаго, избавителя Франціи, ежеминутно повторялось въ воздухѣ тысячами голосовъ. Подъ вечеръ, на всѣхъ улицахъ и площадяхъ толпились жители Парижа всѣхъ состояній, и разговаривали съ Офицерами. Вездѣ появились бѣлыя кокарды и раздавался крикъ: да здравствуетъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ; да здравствуетъ *Людовикъ* XVIII.

По въѣздѣ Союзниковъ въ Парижъ Россійскій Генералъ *Сакенъ* назначенъ Губернаторомъ; а Прусскій Генералъ *Яговъ* Комендантомъ Парижа.

Прокламація Россійскаго Монарха.

Его Величество, ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій, въ первый день вступленія своего въ *Парижъ*, издалъ слѣдующую прокламацію:

« Войска Союзныхъ Державъ заняли столицу Франціи. »

« Союзные Государи пріемлютъ желанія Французской націи. »

« Они объявляютъ :

« Что естьли, для обузданія честолюбія Бонапарта, необходимо нужно было постановить въ условіяхъ мира твердѣйшія ручательства; то нынѣ условія сіи должны быть благопріятнѣйшія, когда Франція, готовая возвратиться къ Правительству мудрому, представитъ сама себя залогомъ спокойствія. »

« Почему Союзные Монархи объявляютъ, что Они не будутъ болѣе имѣть дѣла съ Наполеономъ Бонапарте, ниже съ кѣмъ-либо изъ его фамиліи; что Они признаютъ цѣлость древней Франціи, въ томъ видѣ, какъ она была при законныхъ ея Короляхъ; что Они могутъ даже больше здѣлать, поелику они всегда основываютъ на томъ правилѣ, что для щастія Европы нужно, чтобы Франція была велика и сильна, и что Они готовы признать и гарантировать ту конституцію, которую даетъ себѣ Французская нація. »

« Въ слѣдствіе сего Они приглашаютъ Сенатъ назначить временное Правительство, которое бы имѣло попеченіе объ

управленіи Государства, и составило бы конституцію, приличную Французскому народу.

« Все, Мною здѣсь объявленное, совершенно согласно съ мыслями и намѣреніями другихъ Союзныхъ Государей.

Подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Контрасигнировалъ Статсъ-Секретарь

Нессельроде.

Парижъ $\frac{31}{19}$ го Марта 1814, въ 3 часа по полудни.

Прокламація Генеральнаго Совѣта.

20 Числа Марта Генеральный Совѣтъ въ Парижѣ издалъ слѣдующую прокламацію къ Парижскимъ жителямъ :

« Жители Парижа !

« Правители ваши были бы измѣнниками противу васъ и Отечества, еспьли бы по низскимъ уваженіямъ личности заставили долѣе молчать гласъ совѣсти.

« Она громко вопіетъ, что всѣхъ злощастій, васъ удручающихъ, виною одинъ человѣкъ.

« Онъ одинъ каждый годъ новою конскрипцïею закалаетъ наши семейства. Кто изъ насъ непотерялъ сына, брата, родственниковъ, друзей? За кого погибли всѣ сïи храбрые воины? За него только, а не за Отечество. Для такой выгоды? Они закланы въ жертву безумному желанïю оставить по себѣ память ужаснѣйшаго притѣснителя, какой когда-либо угнеталъ родъ человѣческой. »

« Онъ одинъ, вмѣсто 400 милльоновъ, которыя платила Францïя при нашихъ добрыхъ древнихъ Корольхъ, обременилъ насъ 1,500 милльонами налога, угрожая еще прибавить болѣе. »

« Онъ одинъ заперъ намъ моря всего Свѣта, изсушилъ источники народной промышленности, отторгъ отъ полей земледѣльцовъ, отъ мануфактуръ художниковъ. »

« Онъ одинъ навлекъ на насъ ненависть всѣхъ народовъ, которой мы не заслужили; ибо мы сами, какъ и они, были болѣе злосчастными жертвами, нежели жалкими орудïями его бѣшенства.

Не онъ ли также, нарушивъ все, что есть священнѣйшаго для человѣка, заключилъ въ неволѣ почтеннаго Старца, главу религïи, и неслыханнымъ вѣроломствомъ лишилъ Короля, своего Союзника, его владѣнïй, и

и предалъ опустошенїю Испанїю, древнюю и всегда вѣрную нашу Союзницу? »

« Не онъ ли также, врагъ собственныхъ своихъ подданныхъ, безпрестанно имъ обманутыхъ, отвергъ недавно честный миръ, которой далъ бы по крайней мѣрѣ отдохнуть нещастному нашему отечеству, и опцеубїйственнымъ приказомъ, повелѣлъ вывести народную гвардїю на явную смерть для защиты столицы, которую защитить не возможно, и тѣмъ навлекъ бы на оную все мщенїе непрїятелей? »

« Не онъ ли наконецъ, страшась болѣе всего истины, изгналъ самымъ наглымъ образомъ, предъ лицемъ Европы, нашихъ Законодателей за то, что они отважились единожды сказать ему истину съ кротостїю и приличїемъ? »

« Что нужды въ томъ, что онъ не многихъ только людей принесъ въ жертву личной своей ненависти или мщенїю, когда онъ всю Францїю — Европу всю — принесъ въ жертву непомѣрному своему честолюбїю? »

« Честолюбїе или мщенїе, все равно. Какая бы причина не была, смотрите на слѣдствїя: взгляните на всю обширность Европы, покрытой смѣшенными костями Французовъ и другихъ народовъ, которые не бывъ никогда между собою во враждѣ,

не имѣли никакой причины ненавидѣть другъ друга, которыхъ и самая отдаленность избавляетъ отъ раздоровъ, и коихъ онъ одинъ вовлекъ въ войну, дабы наполнить всю землю шумомъ своего имени.»

«Что намъ въ его прежнихъ побѣдахъ? Какую пользу получили мы отъ сихъ пагубныхъ побѣдъ? Ненависть народовъ, слезы нашихъ фамилій, принужденное дѣвство нашихъ дочерей, упадокъ всѣхъ имѣній, преждевременное вдовство нашихъ женъ, отчаяніе отцовъ и матерей, у коихъ изъ многочисленнаго семейства не осталось руки единаго сына, которая закрыла бы имъ глаза: вотъ плоды побѣдъ его! Сіи-то побѣды призвали нынѣ чужеземныя войска даже до стѣны сего города, до селѣ бывшія не прикосновенными подъ отеческимъ правленіемъ нашихъ Королей, призвали чужеземцовъ, коихъ великодушному покровительству обязаны мы признательностію, хотя намъ и пріятнѣе бы было предложить имъ дружественной Союзъ.»

«Нѣтъ между нами ни одного, кто въ тайнѣ сердца своего не проклиналъ бы сего виновника всѣхъ нашихъ бѣдствій, сего врага отечества; нѣтъ ни одного, кто въ тайномъ изліяніи души своей не произнесъ бы желанія видѣть конецъ безполезнымъ симъ жестокостямъ.»

« Сïе желанïе сердецъ нашихъ и вашихъ да будетъ нынѣ гласно! Мы произносимъ его торжественно, и мы были бы предателями отечества, естьли бы долѣе мѣдлили изобразить его. »

« Европа ополченная требуетъ онаго. Она испрашиваетъ его, какъ благодѣянïе человѣчеству, какъ залогъ мира, прочнаго, всеобщаго. »

« Парижане! Европа ополченная не принудила бы Правителей вашихъ произнести его, естьли бы оно не было согласно съ ихъ обязанностями. »

« Но сïи самые обязанности заставляютъ насъ отречься торжественно отъ всякаго повиновенïя хищнику, дабы возвратиться подъ власть законныхъ нашихъ Государей. »

« Естьли сопряжено съ опасностями слѣдовать сему гласу сердца и совѣсти, то мы готовы имъ подвергнуться. Исторïя и признательность Французовъ увѣковѣчитъ имена наши, и потомство будетъ произносить ихъ съ почтенïемъ. »

« Въ слѣдствïе чего.

« Генеральный Совѣтъ Сейнскаго Департамента, уѣздный Совѣтъ города Парижа, собравшись добровольно. »

« Объявляетъ единогласно:

« Что онъ торжественно отрекается отъ всякаго повиновенія Наполеону Бонапарте. »

« Изъявляетъ усерднѣйшее желаніе, чтобы возстановлено было Монархическое Правленіе въ Особѣ Людовика XVIII и законныхъ Его наслѣдниковъ. »

« Постановляетъ, чтобы сія проклама« ція была напечатана, обнародована и прибита по всѣмъ улицамъ, объявлена всѣмъ начальствамъ и властямъ, оставшимся въ Парижѣ и Департаментѣ, и разослана во всѣ Генеральные Совѣты Департамента. »

Дана въ Генеральномъ Совѣтѣ Парижа 1 го Апрѣля 1814.

Подписали: *Badenier*, *Barthélemy*, *Bellart*, *Bonhomet*, *Boscheron*, *Delaitre*, *Gauthier d'Harcourt*, *de Lamoignon*, *Lebeau* (Президентъ), *Montamant* (Секретарь), *Perignon*, *Vial.*

(Печать: три лиліи подъ короной.)

БЛЮСТИТЕЛЬНЫЙ СЕНАТЪ.

20 Числа по полудни въ три часа въ слѣдствіе чрезвычайнаго созванія собрались члены Блюстительнаго Сената подъ предсѣдательствомъ его

Свѣтлости *Принца Беневентскаго* Великаго Вице-избирателя.

Засѣданїе открыто было чтенїемъ протокола 28го (16го) Марта.

Сенатъ одобрилъ оный.

Его Свѣтлость Великїй Вице-избиратель произнесъ къ собранїю слѣдующую рѣчь:

« Сенаторы!

« Письмо, которымъ я имѣлъ честь предувѣдомить каждаго изъ васъ о настоящемъ созванїи, открыло вамъ предметъ онаго. Теперь время объявить вамъ предложенїя. Это одно слово достаточно обнаружитъ свободу, которую каждый изъ васъ имѣетъ въ семъ собранїи. Оно вамъ открываетъ средства къ изъявленїю тѣхъ благородныхъ чувствованїй, коими исполнены души ваши, желанїе спасенїя отечества и рѣшимость устремиться на помощь народа беззащитнаго. »

« Сенаторы! обстоятельства, какъ бы они тяжки ни были, не могутъ быть превыше того твердаго и благоразумнаго патрїотизма, которымъ одушевляются всѣ члены сего собранїя, и вы конечно всѣ равно почувствовали необходимость со-

разсужденїя, которое не терпитъ ни малѣйшаго отлагательства и которое не дозволяетъ пройти дню сему безъ того, чтобы не основать дѣйствїя Правительства, какъ первой необходимости для образованїя правленїя, сила коего, соображенная съ настоящимъ временемъ, долженствуетъ служить къ общему обезпеченїю.»

Когда Великїй Вице-избиратель окончилъ рѣчь, тогда многїе члены учинили свои предложенїя. По разсужденїи же объ оныхъ Сенатъ положилъ:

1. Учредить временное правленїе, которому предоставить имѣть попеченїе о мѣрахъ разпредѣлительныхъ и о представленїи Сенату проэкта конституцїи приличной Французскому народу.

2. Сїе правленїе имѣетъ быть составлено изъ пяти Членовъ.

Потомъ приступивъ къ назначенїю, Сенатъ избралъ Членами временнаго Правленїя:

Г. Талейрана, Принца *Беневентскаго*.

Г. Сенатора, Графа *Бернонвиля*.

Г. Сенатора, Графа *Жокура*.

Г. Дюка *Дальбергскаго*.

Г. *Монтескю*.

Они провозглашены въ семъ званіи Великимъ Вице-избирателемъ.

Его Свѣтлость присовокупилъ, что одна изъ первыхъ обязанностей временнаго правленія долженствуетъ быть изложеніе проэкта конституціи. Члены сего правленія, упражняясь въ семъ изложеніи, сообщать свѣденіе объ ономъ всѣмъ членамъ Сената, призваннымъ споспѣшествовать своими познаніями къ усовершенствованію сего толико важнаго труда.

За симъ постановлено, чтобы актъ назначенія объявленъ былъ народу Французскому воззваніемъ отъ имени членовъ онаго.

Нѣкоторые Сенаторы требовали, чтобы въ семъ актѣ изображены были побудительныя причины, кои заставили Сенатъ приступить къ сему постановленію и содѣлали собраніе онаго необходимымъ.

Другіе члены напротивъ требовали, чтобы побудительныя причины были помѣщены въ томъ воззваніи, которое обнародовано будетъ членами временнаго правленія.

Сенатъ утвердилъ сіе послѣднее предложеніе.

Одинъ изъ членовъ предложилъ постановить правиломъ, чтобы временное правленіе помѣстило въ своемъ

воззванїи къ народу Французскому слѣдующее:

1. Что Сенатъ и Законодательное Сословїе объявлены будутъ не раздѣльною частїю предполагаемой конституцїи, кромѣ тѣхъ измѣненїй, которыя признаны будутъ необходимыми для сохраненїя свободы въ подаванїи голосовъ и предъявленїи мнѣнїй.

2. Что какъ армейскїе, такъ и отставные Офицеры и солдаты, равно и вдовы, имѣютъ сохранить ихъ чины, почести и пенсїи, коими пользуются.

3. Что публичный долгъ останется неприкосновеннымъ.

4. Что продажа нацїональныхъ имѣнїй остается въ своей силѣ.

5. Что ни одинъ Французъ не подвергается розыску за мнѣнїя политическїя, имъ изъявленныя.

6. Что свобода вѣроисповѣданїй сохранится неприкосновенною и будетъ обнародована, равно какъ и свобода книгопечатанїя, изключая законнаго взысканїя въ преступленїяхъ, кои могутъ произойти отъ злоупотребленїя таковой свободы.

О сихъ предложенїяхъ, одобренныхъ многими членами, собраны были Великимъ Вице-избирателемъ голоса, и оные приняты Сенатомъ.

Одинъ изъ членовъ требовалъ, чтобъ, для соглашенїя сихъ предложенїй съ должною довѣренностїю къ членамъ установленнаго правленїя, воззванїе членовъ онаго къ Французскому народу изъяснило ихъ обязанность изготовить конституцїю такого рода, которая ни въ чемъ бы не уклонялась отъ началъ, служащихъ основанїемъ симъ предложенїямъ.

Сенатъ принялъ сїе исправленїе.

Сенатъ отложилъ засѣданїе до девяти часовъ сего вечера для выслушанїя и утвержденїя рѣшительнаго опредѣленїя и подписанїя онаго.

Г. Сенаторъ, Графъ *Бартелеми*, бывшїй Президентъ Сената, назначенъ предсѣдательствовать за неприсутствїемъ Великаго Вице-избирателя въ семъ собранїи.

Постановлено, что извлеченїе изъ словеснаго предложенїя, содержащее назначенїе членовъ временнаго Правленїя, будетъ неукоснительно обнародовано за подписанїемъ и Секретаря.

Сенаторы, которыхъ неуспѣли во время предувѣдомить, и кои потому не были въ семъ собранїи, будутъ вновь созваны Президентомъ въ собранїе сего вечера.

По окончанїи сихъ заключенїй Великїй Вице-избиратель закрылъ засѣданїе.

Тогожъ числа Марта 20 въ девять часовъ вечера собранїе открыто подъ предсѣдательствомъ Г. Сенатора Графа *Бартелеми.*

Сенатъ слушалъ и утвердилъ съ нѣкоторыми исправленїями изложенїе практованныхъ въ сей день предмѣтовъ.

Требовано, чтобъ сїи словесныя предложенїя были напечатаны и розданы по шести экземпляровъ каждому изъ членовъ Сената.

Сїе было принято.

Въ заключенїе приступлено находившимися на лицо членами къ подписанїю протокола въ слѣдующемъ порядкѣ:

Абріалъ.
Барбе де Марбуа.
Бартелеми.
Байонъ. (де) Кардиналъ.
Бельдербюкъ.
Бертолетъ.
Лежасъ.
Ламбрехтъ.
Ланжюине.
Лохноа.
Лебрень де Рошемонъ.
Лемерьсье.
Генералъ Берновиль (Графъ.)
Буонакорси.
Карбонара.
Шасселупъ - Лобатъ (Генералъ и Графъ.)

Шэлетъ.
Генералъ Колеръ.
Корне.
Давусъ.
Дегрегори-Маркоренго.
Генералъ Дембареръ.
Деперъ.
Депютитъ-Траси.
Генералъ де Гарвиль.
Де Гобарсаертъ.
Генералъ Гедувиль.
Дюбоа-Дюбе.
Еммери.
Фабръ де л'Одъ.
Генералъ Ферино.
Фонтанъ.
Герапъ.
Грегоаръ.
Гервень.
Жокуръ.
Журню-Оберъ.
Генералъ Клейнъ.
Генералъ Лепинасъ.
Мельвиль.
Моерманъ.
Монбадонъ.
Пасторе.
Пере.
Понтекуланъ.
Поршеръ.
Ригаль.
Рожеръ-Дюкосъ.
Сп-Маршень де Ламотитъ.
ГенералъСентъ-Сюзанъ.
Соръ.
Шеммельпенникъ.
Маршалъ Серюрье.
Генералъ Суле.
Таше.
Генералъ Валансъ (Графъ).
Маршалъ Дюкъ де Вальми.
Вандеденъ.
Вандеполь.
Генералъ Вобеа.
Виллетеръ.
Вимаръ.
Волней.

Президентъ и Секретари:

Принцъ Беневентскій.

Графъ Валансъ, Пасторе.

Отсутствовавшіе Члены за болѣзнію прислали свое соглашеніе.

ВРЕМЕННОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Постановленіе.

« Временнымъ Правленіемъ дивизіонный Генералъ Десоль назначается Главнокомандующимъ національной Парижскаго и Сенскаго Департаментовъ Гвардіи. »

«Онъ немедлѣнно имѣетъ вступить въ отправленіе своей должности.»

Парижъ. Апрѣля 2. / Марта 21. 1814.

Подписали: *Принцъ Беневентскій.*
Генералъ Бернонвиль.
Луй Жокуръ.
Аббатъ Монтескю.
Дюкъ Далберескій.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Дюконъ де Вилиуръ.

Воззваніе Временнаго Правительства.

21 Марта Временное Правительство Франціи издало слѣдующее воззваніе къ Французскимъ арміямъ:

«Солдаты!

«Франція свергла съ себя то иго, подъ которымъ она столько лѣтъ вздыхала вмѣстѣ съ вами.»

«Вы всегда сражались за отечество: отъ нынѣ вы стали бы сражаться противъ онаго подъ знаменами того, кто предводительствуетъ вами.»

«Взгляните, что претѣрпѣли вы отъ его тиранства. Васъ было цѣлый милліонъ солдатъ: гдѣ они? Почти всѣ погибли отъ меча непріятелей, безъ пищи, безъ помощи; погибли отъ голода и нищеты.»

«Солдаты! время положить конецъ бѣдствіямъ Отечества, миръ въ рукахъ вашихъ; не уже ли вы откажетесь его даровать погибающей Франціи? Сами непріятели опъ насъ его требуютъ. Они сожалѣютъ, видя прекраснѣйшія сіи области опустошаемыя: они ополчаются только противъ вашего и нашего притѣснителя. Уже ли вы не захотите вняпь гласу Отечества, призывающему и умоляющему васъ? Оно вѣщаетъ къ вамъ чрезъ свой Сенатъ, чрезъ свою Столицу, а всего болѣе оно умоляетъ васъ своими бѣдствіями. Вы благороднѣйшіе сыны его, и вамъ ли принадлежатъ тому, кто опустошилъ оное, оставилъ безъ оружія, безъ защиты? Тому, кто хотѣлъ содѣлать имя ваше ненавистнымъ для всѣхъ націй.»

«Отнынѣ вы уже не солдаты Наполеоновы: Сенатъ и вся Франція разрѣшаютъ васъ отъ данной ему присяги.»

(Подписали:)

Члены Временнаго Правительства:

Принцъ Беневентскій (Талейранъ.)
Генералъ *Бернонвиль.*
Фр. *Жокуръ.*
Аббе де Монтескіу.
Герцогъ де Далберегъ.

Секретарь временнаго Правительства *Лабори.*

Низложеніе Бонапарта.

Наконецъ 21 Марта послѣдовало совершенное низложеніе Наполеона Бонапарте съ престола Франціи. О чемъ воспослѣдовало слѣдующее опредѣленіе Сената.

« Принявъ въ уваженіе:

« Что въ конституціонной МОНАРХІИ Государь существуетъ только въ силу оной конституціи или общественнаго съ нимъ Союза. »

« Что Наполеонъ Бонапарте, управляя нѣсколько времени съ твердостію и благоразуміемъ, подавалъ надежду на мудрыя и справедливыя установленія; но вскорѣ потомъ разторгъ Союзъ, соединявшій его съ Французскимъ народомъ, и именно налагая подати не въ силу законовъ, совершенно вопреки данной имъ при вступленіи его на престолъ присяги. »

« Что онъ нарушалъ сіи права народа въ то время, когда, безъ всякой нужды, закрывалъ законодательный Совѣтъ, и запретилъ обнародовать одно донесеніе сего Совѣта, отвергая право и участіе онаго въ народномъ представительствѣ. »

«Что онъ безпрестанно начиналъ новыя войны, вопреки 50 статьи конституціоннаго акша, коею предписано, чтобы всякое объявленіе войны было за благовременно предложено Сенапу и законодательному Совѣту на разсмотрѣніе, и по соглашенію онаго обнародуемо подобно прочимъ законамъ.»

«Что онъ вопреки конституціи издалъ многіе указы, смертную казнь въ себѣ заключающіе, и именно: два указа прошлаго 3 Марта, касательно объявленія войны сей народною войною, хотя она предпринята единственно ради его непомѣрнаго честолюбія.»

«Что онъ нарушилъ коренные законы конституціи своими указами въ разсужденіи Государственныхъ тюремъ.»

«Что онъ отвѣтственность Министровъ отмѣнилъ, всѣ власти перемѣшалъ и независимость судебнаго чина уничтожилъ.»

«Принявъ въ уваженіе, что онъ свободу книгопечатанія, сіе право народное, законами поспановленное, подчинилъ произволамъ Полицейской своей цензуры, а самъ занялъ всѣ типографіи, дабы наводнить Францію и Европу вымышленными событіями, сочиненіями въ подкрѣпленіе Деспотизма слагаемыми и клеветническими ругательствами противъ Иностранныхъ Правительствъ.»

« Что акты и донесенїя, представленныя Сенату при обнародованїи ихъ, были изкажены по его повѣленїю. »

« Принявъ также въ уваженїе, что онъ Наполеонъ, вмѣсто того, чтобы согласно данной имъ присягѣ, царствовать для чести и благосостоянїя Французскаго народа, довершилъ бѣдствїе отечества отвергши мирныя условїя, съ пользою Государства согласныя и чести Французовъ не противныя. »

« Употребивъ во зло ввѣренныя ему войска и деньги. »

« Оставивъ раненыхъ безъ лѣкарскаго призрѣнїя, безъ пищи, безъ помощи. »

« Сдѣлавши многїя распоряженїя, коихъ неизбѣжнымъ послѣдствїемъ было: обнищанїе городовъ, изтощенїе народнаго населенїя, голодъ и заразы. »

« Наконецъ принявъ въ уваженїе, что по всѣмъ вышеобъявленнымъ причинамъ, Императорское Правленїе, Сенатскимъ постановленїемъ 28 Февраля, XII года учрежденное, существовать престало, и что гласъ народа требуетъ учредить такой порядокъ вещей, коего первое послѣдствїе было бы возстановленїе всеобщаго мира и купно торжественное примиренїе всѣхъ Государствъ великой Европейской фамилїи. »

«Сенатъ опредѣляетъ и объявляетъ слѣдующее:

«*Первое.* Наполеонъ Бонапартіе лишенъ престола, и наслѣдственное право на оный въ его фамиліи уничтожено.»

«*Второе.* Французской народъ и арміи разрѣшены отъ ихъ присяги въ вѣрности Наполеону Бонапарту.»

«*Третіе.* Сіе опредѣленіе Сената имѣетъ быть сообщено временному Правительству Франціи, немѣдленно послано во всѣ Департаменты и къ арміямъ, и во всѣхъ частяхъ столицы провозглашено для всенароднаго свѣдѣнія.»

Манифестъ Временнаго Правительства.

Временное Правительство Франціи издало объ отлученіи Наполеона и возвращеніи Бурбоновъ слѣдующій Манифестъ къ Французскому народу:

Французы!

«Едва избѣгши междоусобной войны, избрали вы Повелителемъ вашимъ человѣка, явившатося на театрѣ міра со всѣми признаками величія. Ему ввѣрили вы судьбу свою, на него возложили всѣ свои надежды; но онъ во зло употребилъ довѣренность вашу, обманулъ всѣ надежды. Онъ на развалинахъ безначалія поставилъ только зданіе деспотизма.»

«Ему бы должно было хотя изъ единой благодарности, здѣлаться для васъ Французомъ; но онъ не былъ таковымъ никогда. Безъ причины и безъ цѣли начиналъ онъ всегда новыя войны, единственно для снисканія себѣ имени завоевателя. Въ немногіе годы расточилъ онъ ваши сокровища, погубилъ ваше народонаселеніе.»

«Всѣ фамиліи облеклись въ трауръ; вся Франція вздыхаетъ, но онъ спраданіямъ нашимъ не внемлетъ. Можетъ быть и теперь еще помышляетъ онъ о исполненіи исполинскихъ своихъ видовъ, забывъ какими неслыханными бѣдствіями наказано его высокомѣріе и злоупотребленіе воинскаго счастія!»

«Онъ не умѣлъ царствовать ни для пользъ народа, ниже для выгодъ своего деспотизма; все разрушилъ, что создать хотѣлъ, и опять возстановилъ то, что желалъ разрушить.»

«Всю свою надежду полагалъ на силу, и нынѣ сею же силою самъ подавленъ; праведно возмездіе за безумное его честолюбіе.»

«Пришелъ конецъ сему неслыханному тиранству. Союзныя Державы вступили въ Столицу Франціи.»

«Наполеонъ царствовалъ надъ нами, какъ варварскій Государь. АЛЕКСАНДРЪ и Его великодушные Союзники вѣщаютъ къ намъ гласомъ чести, справедливости и человѣколюбія. Они пришли примирить съ Европою народъ доблестный, но нещастный.»

«Французы! Сенатъ опредѣлилъ низверженіе Наполеона съ престола; Отечество не имѣетъ уже ничего общаго съ нимъ; совсѣмъ новый порядокъ вещей можетъ спасти оное. Довольно уже испытали мы золъ и отъ необузданности народа и отъ самовластія деспота. Возвратимся опять къ истинной Монархіи, ограничивъ мудрыми законами различныя власти, къ ней принадлежащія.»

«Подъ защитою отеческаго трона, снова процвѣтетъ истощенное земледѣліе; стесненная оковами торговля снова получитъ свою свободу; юношество не будетъ болѣе посѣкаемо мечемъ войны, прежде нежели въ силахъ носить оный; не будетъ нарушенъ порядокъ естества, и старый можетъ надѣяться прежде дѣтей своихъ.—Французы! соединитесь единодушіемъ вмѣстѣ съ нами. Окончатся бѣдствія наши; всеобщій миръ остановитъ потрясенія Европы. Высокіе Союзники дали въ томъ слово. Франція успокоится отъ долговременныхъ перевоpo-

ѣповъ, и извѣдавъ опытомъ безначалїе и деспотизмъ, она снова найдетъ свое счастїе, возвратясь подъ щитъ Отеческаго правленїя.»

Временное Правительство утвердило слѣдующїя постановленїя объ уничтоженїи всѣхъ знаковъ Наполеонова правленїя.

1. Всѣ гербы, шифры и эмблемы, означавшїя правленїе Бонапарта, имѣютъ быть сняты и испреблены.

2. Запрещается снимать и испреблять оные гербы, шифры и эмблены другому кому, кромѣ тѣхъ, коимъ отъ полицїи сїе приказано будетъ.

3. Запрещается въ адресахъ, проклама-цїяхъ, журналахъ или въ другихъ сочинен-яхъ употреблять ругательства и оскорбленїя на счетъ Бонапарта и его правленїя. Въ дѣлѣ столь важномъ и благородномъ, каково есть дѣло Отечества, не должно терпѣть тѣхъ гнусныхъ средствъ, какїя употребляемы были Наполеономъ.

4. Всѣмъ гражданскимъ и военнымъ властямъ предписывается не дѣлать никакого препятствїя Его Свяпѣйшеству Папѣ, при возвращенїи Его въ свои владѣнїя.

**

5. Поелику, вопреки заключенному съ Испанскимъ Королемъ Союзу, предъ отъѢздомъ его въ свои владѢнїя, задержанъ братъ его Вел. Донъ Карлосъ: то предписывается всѢмъ гражданскимъ и военнымъ властямъ препроводить его немедленно и съ должными почестями къ первому Испанскому посту.

6. Судя по пѢмъ сношенїямъ, какїя нынѢ существуютъ между Союзными Державами и Французскимъ Правительствомъ, можно почитать Францїю отнынѣ уже въ состоянїи мира. Въ слѢдствїе чего временное Правительство опредѢляетъ слѢдующее: Всѣмъ на службу собраннымъ конскриптамъ позволяется возвратиться въ ихъ домы, а тѢ, кои еще оставались въ домахъ своихъ, отъ службы разрѢшаются. Сїе увольненїе отъ службы разпространяется также на всѢ новобранные отъ Департаментовъ баталїоны, а равно и на поголовное вооруженїе.

Новая Конституцїя Французскаго Королевства.

Блюстительный Сенатъ, разсмотрѣвъ начертанїе Конституцїи, сочиненное и представленное времен-

нымъ Правительствомъ, въ слѣдствїе Сенатскаго постановленїя отъ 20 Марта и выслушавъ донесенїе особенной коммисїи, состоящей изъ членовъ, утвердилъ слѣдующее:

Статья 1. Правленїе Французскаго Государства есть Монархическое и наслѣдственное въ мужескомъ колѣнѣ по праву первородства.

Статья 2. Французскїй народъ по собственному своему побужденїю призываетъ на Престолъ Французскїй Людовика Станислава Ксаверїя, брата послѣдняго Короля, а по немъ прочихъ членовъ Бурбонскаго дома, по древнему порядку.

Статья 3. Прежнее дворянство принимаетъ опять прежнїя свои титла; новое дворянство удерживаетъ свои наслѣдственно. Почетный Легїонъ остается со всѣми преимуществами, ему присвоенными. Знаки онаго назначитъ самъ Король.

Статья 4. Исполнительная власть принадлежитъ Королю.

Статья 5. Законодательная власть принадлежитъ Королю, Сенату и Законодательному Совѣту. Проэкты или начертанїя законовъ могутъ быть предлагаемы, какъ въ Сенатѣ, такъ и въ Законодатель-

номъ Совѣтѣ. Законы, касающїеся до налоговъ, должны быть предлагаемы только въ Законодательномъ Совѣтѣ. Король можетъ пригласить оба сїи сословїя для разсужденїя о тѣхъ предметахъ, какїе найдетъ приличными. Никакой законъ не будетъ имѣть силы безъ утвержденїя Королевскаго.

Статья 6. Число Сенаторовъ не должно быть ни меньше 150, ни больше двухъ сотъ. Званїе ихъ не отъемлемо и наслѣдственно въ мужескомъ колѣнѣ по праву первородства. Они избираются Королемъ. Нынѣ состоящїе Сенаторы, изключая тѣхъ, кои откажутся отъ имени Французскихъ гражданъ, остаются въ званїи Сенаторовъ и суть Члены Сената. Присвоенныя Сенату и Сенаторамъ помѣстья и доходы остаются за ними. Сїи доходы раздѣляются между Сенаторами по ровну и переходятъ къ ихъ преемникамъ. Въ случаѣ, когда Сенаторъ умретъ не оставя по себѣ потомковъ мужескаго поколѣнїя въ прямой линїи, то принадлежавшая ему часть Сенаторскихъ доходовъ обращается въ Государственную казну. Сенаторы, которые впредь назначаемы будутъ, не имѣютъ участїя въ сихъ доходахъ.

Статья 7. Принцы Королевской фамилїи и Принцы крови суть, по праву своего рожденїя Члены Сената. Никто не можетъ получить должности Сенатора, не достигнувъ совершенныхъ лѣтъ.

Статья 8. Сенатъ опредѣляетъ, въ какихъ случаяхъ надлежитъ ему имѣть совѣщанїе свои публично или тайно.

Статья 9. Каждый Департаментъ назначаетъ Депутатовъ въ Законодательный Совѣтъ тожъ самое число, каковое оный до сего времени имѣлъ право избирать. Тѣ Депутаты, которые засѣдали въ Законодательномъ Совѣтѣ при послѣднемъ распущенїи онаго, имѣютъ опять мѣсто и голосъ въ ономъ до будущей ихъ смѣны. Всѣ они должны получать опредѣленное на содержанїе ихъ жалованье. Впредь же они будутъ назначаемы избирательными Коллегїями. Время засѣданїя Депутатовъ въ Законодательномъ Совѣтѣ полагается пять лѣтъ. Новый выборъ оныхъ послѣдуетъ въ 1816 году.

Статья 10. Законодательный Совѣтъ собирается обыкновенно 1го Октября каждаго года. Король можетъ созвать его во всякое время, также отсрочить его собранїя и даже совсѣмъ распустить его; но въ семъ послѣднемъ случаѣ избиратель-

ныя Коллегіи должны избрать новый Законодательный Совѣтъ не позже какъ чрезъ три мѣсяца.

Статья 11. Законодательный Совѣтъ имѣетъ право входить въ сужденія о дѣлахъ Государственныхъ. Засѣданія его должны быть открытыя и публичныя, изключая только такіе случаи, когда онъ сочтетъ за нужное составить изъ себя особый Комитетъ.

Статья 12. Сенатъ, Законодательный Совѣтъ, избирательныя Коллегіи и уѣздныя собранія избираютъ своихъ Президентовъ изъ своихъ Сочленовъ.

Статья. 13. Членъ Сената или Законодательнаго Совѣта не можетъ быть арестованъ безъ предварительнаго согласія того Сословія, къ коему онъ принадлежитъ. Право судить и дѣлать приговоръ о какомъ либо изъ Членовъ Сената или Законодательнаго Совѣта принадлежитъ одному только Сенату.

Статья. 14. Министры могутъ быть Членами Сената и Законодательнаго Совѣта.

Статья. 15. Уравнительное разложеніе налоговъ, соразмѣрно достатку и способамъ каждаго, утверждается закономъ. Никакой налогъ не можетъ быть опредѣляемъ

преждѣ, нежели онъ свободно и непринужденно приметься и утвердится Законодательнымъ Совѣтомъ. Поземельный налогъ можетъ существовать не болѣе одного года.

Росписанїе доходовъ и расходовъ на слѣдующїй годъ и отчеты за прошедшїй должны быть представляемы законодательному Совѣту и Сенату ежегодно при открытїи засѣданїй законодательнаго Совѣта.

Статья 16. Число потребныхъ для армїи рекрутъ и способъ набора оныхъ опредѣляется закономъ.

Статья 17. Утверждается независимость судебныхъ властей. Никто не можетъ уклониться отъ законныхъ судей своихъ. Учрежденїе присяжныхъ (Jures) остается въ прежней своей силѣ, а равно и публичное производство уголовныхъ дѣлъ. Конфискацїя имѣнїй вовсе отмѣняется. Король имѣетъ право прощать.

Статья 18. Состоящїе нынѣ обыкновенно Суды и Палаты остаются; число оныхъ неиначе уменьшено или увеличено быть можетъ, какъ закономъ. Судьи остаются при своихъ должностяхъ по смерть, вы-

ключая Судей Мировыхъ и Купеческихъ (Совѣстнаго Суда и Магистрата.) Особенныя или чрезвычайныя Коммисіи и Суды уничтожаются и впредь учреждаемы быть не могутъ.

Статья 19. Кассаціонная и Аппелляціонная Палаты, также Судъ первой инстанціи въ случаѣ Судейской вакансіи представляютъ Королю трехъ кандидатовъ. Король избираетъ одного изъ нихъ. Король назначаетъ старшихъ Президентовъ и прочихъ чиновниковъ Судебныхъ Палатъ и Судовъ.

Статья 20. Военнослужащіе, также отставные Офицеры и солдаты, и состоящія на пенсіонѣ Офицеры и вдовы сохраняютъ свои чины, также принадлежащіе имъ почести и пенсіоны.

Статья 21. Особа Короля неприкосновенна и священна. Всѣ акты Правительства подписываются Министромъ. Министры отвѣтствуютъ за все, что въ актахъ, ими подписанныхъ, будетъ содержаться противнаго законамъ, нарушающаго общественную или частную свободу или права гражданъ.

Статья 22. Утверждается свобода богослуженія и вѣроисповѣданія. Служители всѣхъ вѣроисповѣданій пользуются равною защитою и уваженіемъ.

Статья 23. Утверждается свобода книгопечатанїя, но употребившїй оную во зло подвергается законному наказанїю. Сенатскїя коммисїи, имѣющїя попеченїя о свободѣ книгопечатанїя и о личной свободѣ гражданъ, остаются въ прежней силѣ.

Статья 24. Государственный долгъ гарантируется. Проданныя національныя имущества остаются не отъемлемою собственностїю настоящихъ ихъ законныхъ владѣльцовъ.

Статья 25. Никто изъ Французовъ неподверженъ никакой отвѣтственности за тѣ политическїя мнѣнїя и сужденїя, какїя онъ до сего имѣлъ.

Статья 26. Всякой гражданинъ имѣетъ право подавать прошенїя установленнымъ властямъ за своею подписью.

Статья 27. Каждой Французъ имѣетъ равное право на всѣ гражданскїя и военныя должности.

Статья 28. Всѣ существующїя по нынѣ узаконенїя имѣютъ силу до толѣ, пока не будутъ отмѣнены законнымъ образомъ. Гражданское уложенїе впредь будетъ называться гражданскимъ уложенїемъ Французовъ. (Code civil des François).

Статья 29. Сей проэктъ новой конституціи предложится Французскому народу на утвержденіе способомъ, какой впредь постановленъ будетъ. *Лудовикъ Станиславъ Коаверій* будетъ провозглашенъ Королемъ Французовъ, какъ скоро онъ дастъ и подпишетъ слѣдующую присягу: « Я принимаю сію конституцію; клянусь сохранять ее, и заставлять другихъ соблюдать оную.» Король повторитъ сію присягу въ тотъ день, когда Французы присягнутъ ему въ подданствѣ и вѣрности.

Подписано:

Президентъ Князь *Беневентскій.*

Секретари: Графы *Валансъ* и *Пасторетъ.*

Кромѣ сихъ подписали еще слѣдующіе члены Сената: Князь Архи-казначей *(Лебрюнь)*, Графы: *Абріаль, Барбе-Марбоа, Эллмери, Бартелелли, Бельдербушъ, Бертоле, Берноивиль, Корне, Карбонара, Легранъ, Шасеслу, Шолле, Коло, Даву, де Грегори, Декроа, де Поръ, Далбарперъ, Доберваеръ, Дестютъ-Траси, д'Арвилль, д'Эдувилль, Фабръ (де д'Объ), Ферино, Дюбоа-Дюбе, де Фонтанъ, Гара, Гревоаръ, Гервенъ де Невель, Жокуръ, Клейнъ, Журкю-Оберъ, Ламбрехтсъ, Ланжюинле, Лежеа, Лебрюнъ де Рошемонъ, Лемерсье, Марланъ, де Леспинасъ, де Монбазонъ, Леноаръ-Ларошъ, де Маллевиль, Редонъ, Роже-Дюко, Пере, Ташеръ, Порше де Ришебуръ, де Понтекуланъ, Соръ, Жигаль, Сенъ-Мартенъ, де Ламотъ, Сентъ-Сюзанъ, Сіесъ, Шиллелпеннинкъ, Фанъ-Деденъ-Фанъ-Гердеръ, Фанъ де Полль, Вантири, Вобоа, Дюкъ де Вальми, Виллетаръ, Вилларъ, Фанъ Цунллинъ, Фанъ Ріефельтъ.*

Опредѣленіе временнаго Правительства.

30 числа Марта временнымъ Правительствомъ въ Парижѣ изданы слѣдующія опредѣленія:

1. Все, что именемъ и по повелѣнію Наполеона Бонапарте, по отрѣшеніи его отъ престола, воспослѣдовало, почитать недѣйствительнымъ и какъ бы никогда несуществовавшимъ.

2. Поелику надѣжнѣйшее средство къ сохраненію общественной свободы состоитъ въ обузданіи всякаго своевольства и чтобы дарованная свобода печатанія нѣкогда не превратилась при настоящихъ обстоятельствахъ въ величайшее злоупотребленіе, то опредѣляется:

a) Чтобы безъ позволенія и одобренія полиціи никакія объявленія не были раздаваемы, или прибиваемы на публичныхъ мѣстахъ.

b) Никто не долженъ разносить, или продавать ругательныя сочиненія, или другіе какіе-либо печатные листочки, ежели не будетъ на нихъ полицейской печати.

Отреченіе Наполеона отъ престола.

« Поелику Союзныя Державы объявили « торжественно, что Императоръ Напо- « леонъ есть единственнымъ препятствіемъ « къ возстановленію мира въ Европѣ; то Им- « ператоръ Наполеонъ, свято сохраняя свою « присягу, объявляетъ, что онъ отрекает- « ся какъ за себя, такъ и за наслѣдниковъ « своихъ отъ престоловъ Французскаго и « Италіянскаго, будучи готовъ жертвовать « всѣмъ и даже жизнію своею пользѣ и благо- « состоянію Франціи.» Данъ въ *Фонтенебло* 11 Апрѣля / 30 Марта 1814.

Подписано: Наполеонъ.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЪѢЗДЪ ГРАФА д'АРТОА ВЪ ПАРИЖЪ.

Послѣ двадцати пяти лѣтнихъ несчастій Бурбонскій домъ опять призывается занять то высокое достоинство, которымъ нѣсколько столѣтій украшали престолъ Французскій Принцы сего дома. Послѣ печальной кончины Лудовика шестнадцатаго сынъ его Дофинъ объявленъ былъ Королемъ сей волнующейся Франціи подъ име-

немъ Лудовика семнадцатаго; а когда и сей нещастной Принцъ погибъ въ Тамплѣ, то по праву наслѣдства братъ покойнаго Лудовика шестнадцатаго Графъ Прованскїй, Лудовикъ Ксаверїй, принялъ титулъ Королевскїй съ именемъ Лудовика осьмнадцатаго, а другой братъ Графъ д'Артоа занялъ мѣсто Графа Прованскаго съ титуломъ Monsieur, что значитъ такъ какъ бы первенствующїй Королевичь. Въ послѣднїе годы вся Французская Королевская фамилїя жила въ Англїи; когда же Союзныя арміи вступили во Францїю, то Графъ д'Артоа съ сыномъ своимъ Герцогомъ Ангулемскимъ, женившимся на дочери покойнаго Лудовика шестнадцатаго, отправился во Францїю; Графъ д'Артоа въ области занятыя Союзными войсками, а Герцогъ Ангулемскїй въ армїю Лорда Веллингтона. Графъ д'Артоа во многихъ городахъ принятъ со знаками радости, и наконецъ 31 Марта прибылъ въ Парижъ. Произшествїе сїе какъ по предшествовавшимъ, такъ и по настоящимъ обстоятельствамъ заслуживаетъ

особеннаго вниманїя; почему описанїе его представляется читателямъ полное, такъ какъ оно описано во многихъ вѣдомостяхъ и журналахъ :

На встрѣчу Графа д'Артоа отправлено было на канунѣ въѣзда его въ Парижъ $\frac{\text{11 Апрѣля}}{\text{30 Марта}}$ 1814 въ вечеру 500 человѣкъ конной Парижской гвардїи въ Ливри, гдѣ Принцъ ночевалъ. Его Высочество находился тогда въ замкѣ Графа Дамаса, и подошедъ къ окну, приказалъ представить себѣ всѣхъ Офицеровъ и унтеръ-офецеровъ. Начальникъ отряда съ начала пришелъ было въ замѣшательство отъ того, что нѣсколько опоздалъ прибытїемъ своимъ въ Ливри, но потомъ поправясь, сказалъ Принцу слѣдующее: «Никакое краснорѣчїе не можетъ изобразить чрезмѣрной радости жителей Парижа о возвращенїи въ оный Вашего Высочества. Что касается до меня, то я почитаю себя счастливымъ, что нынѣ предстою предъ Вашимъ Высочествомъ; поелику я имѣлъ честь нѣкогда служить съ вами въ одномъ пол-

ку, имѣю столько же лѣтъ отъ роду, какъ и Ваше Высочество; а жена моя, такъ какъ и ваша, родилась въ Савоїи.» Таковое простосердечїе весьма понравилось Принцу; онъ подалъ Оратору руку; потомъ ходилъ по рядамъ войскъ, стоявшихъ на дворѣ замка, и говорилъ съ рядовыми весьма ласково; велѣлъ себѣ принести бѣлую шелковую ленту, отрѣзалъ кончикъ оной, и вдѣвъ его въ петлицу своего кафтана, сказалъ: « *И вы то же сдѣлайте, друзья мои: бѣлый цвѣтъ есть цвѣтъ нашего Короля.* » Послѣ сего тотчасъ розданы были всѣмъ гренадерамъ ленточки бѣлаго цвѣта. Принцъ приказалъ, чтобы на дворѣ не было никакого караула, позволилъ каждому, кому угодно, входить въ его комнаты, и просилъ, чтобы приложено было попеченїе о доставленїи гренадерамъ спокойнаго ночлега. На немъ былъ мундиръ Національной гвардїи, которой онъ уже въ Нанси приказалъ себѣ сдѣлать, и въ немъ имѣлъ въѣздъ въ Парижъ.

12 Апрѣля / 31 Марта На самомъ разсвѣтѣ дня Національная гвардія была разставлена въ два ряда по всѣмъ улицамъ, по коимъ надлежало быть шествію. По прибытіи Принца къ воротамъ Парижскимъ, Его Высочество встрѣченъ былъ Маршалами: *Неемъ*, *Мармонтомъ*, *Монсеемъ*, *Келлерманомъ* и *Серрюрье*, и начальникомъ Національной гвардіи Генераломъ *Дессолемъ*. Маршалъ *Ней* говорилъ рѣчь: «Мы служили усердно «Правительству, которое именемъ «Франціи имѣло верховную надъ нами «власть. Ваше Королевское Высоче- «ство и Его Величество также мо- «жете быть увѣрены въ совершенной «преданности и вѣрности, съ како- «вымъ служить будемъ законному на- «шему Королю.» Принцъ отвѣтствовалъ: «Вы простерли славу оружія Французскаго народа до самыхъ отдаленныхъ странъ; Король уважаетъ воинскіе ваши подвиги; все, что сдѣлано въ пользу Франціи, ему весьма пріятно.» Князь Беневентскій, именемъ временнаго Правительства, при-

вѣтствовалъ Принца слѣдующими краткими словами: « Ваше Величество! щастїе, которое ощущаемъ мы въ настоящїй день возрожденїя нашего отечества, есть неизрѣченно, ежели только братъ Короля нашего благоволитъ изъявленїе нашей преданности и высокопочитанїя принять со свойственною Пресвѣтлѣйшему дому Вашему милостїю. Принцъ отвѣчалъ на сїе: « Господа Члены временнаго Правительства! благодарю васъ за то, что сдѣлано вами на пользу Отечества. Я не нахожу словъ, могущихъ изъяснить вамъ мои чувствованїя. Отнынѣ не будетъ никакихъ раздоровъ! да возстановится миръ, всеобщїй миръ — и Францїя! я опять вижу сїю страну; она ни въ чемъ не перемѣнилась, кромѣ того, что къ числу ея обитателей прибавился еще одинъ Французъ!»

Въ часъ по полудни Его Высочество находился у воротъ Парижа. Онъ ѣхалъ верьхомъ, имѣя на себѣ голубую ленту Королевскаго Француз-

скаго Ордена Св. Духа. Легко можно себѣ представить сердечныя ощущенїя его при въѣздѣ въ городскїя ворота, воздвигнутыя въ видѣ прїумфальныхъ предку его Лудовику XIV, и въ которыя Принцъ за 25 лѣтъ предъ симъ во время революцїи принужденъ былъ выѣхать изъ Парижа. Очевидцы увѣряютъ, что Принцъ при въѣздѣ своемъ невольно опустилъ повода на шею своей лошади и сложилъ руки, какъ молящїяся. Въ самыхъ воротахъ стояли гражданскїе Чиновники съ Парижскимъ Префектомъ. Сей послѣднїй говорилъ привѣтственную рѣчь. Принцъ отвѣчалъ на оную только слѣдующее: «За прїемъ, который вы «мнѣ теперь дѣлаете, я ничемъ, кро«мѣ слезъ, благодарить не могу. Будь«те увѣрены, что мой братъ и я при«ложимъ все попеченїе наше о доста«вленїи вамъ такого же счастїя, како«вое вы доставляете намъ нынѣ.»

Торжественное шествїе продолжалось потомъ при пушечной пальбѣ слѣдующимъ порядкомъ:

1. Штабъ Національной гвардіи и одинъ опрядъ оной; 2. Префекты, Меры и городскіе Совѣтники; 3. Церемоніймейстеръ; 4. Коммисія временнаго Правительства; 5. Его Королевское Высочество Графъ *д'Артоа*, окруженный Маршалами и множествомъ Генераловъ и Офицеровъ Національной гвардіи; 6. Офицеры, составляющіе свиту Принца, и 7. Отрядъ жандармовъ.

Встрѣчи и привѣтствія были почти на каждомъ шагу; чрезвычайное жъ стеченіе народа столько затрудняло и продолжило шествіе, что Принцъ достигъ собора Божіей Матери уже въ три часа. Тамъ сошелъ онъ съ лошади, и встрѣченъ былъ у церковныхъ воротъ соборными канониками. Принцъ преклонилъ колѣна предъ вынесенною духовенствомъ на встрѣчу ему святынею, а потомъ былъ препровожденъ къ приготовленному для него въ церкви мѣсту. Его Высочество на слова *Викарія Лемри*, что внукъ Генриха IV^го^, подражаетъ благочестію святаго *Людовика* и празднуетъ день вступленія

своего въ столицу у подножїя олтаря, Всевышнему Богу посвященнаго, отвѣщствовалъ:

«Божїе милосердїе полагаетъ предѣлъ злополучїю Французовъ. Нынѣ принесемъ благодареніе Всевышнему. Король благополучїе свое поставлять будетъ только въ счастїи своего народа.» Послѣ сего воспѣто было хоромъ: *Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь.* Послѣ сего возглашено было: *Тебѣ Бога хвалимъ.* По окончанїи молебствїя Принцъ вышелъ изъ Собора и отправился верхомъ къ Тюльери, гдѣ ожидали его члены Коммисїи Правительства и препроводили его во внутреннїе покои дворца. Немедленно за симъ выставлены были на среднемъ павильонѣ замка и на башняхъ Соборной церкви бѣлые флаги. 13го числа Коммисїя Правительства открыла въ замкѣ засѣданїе свое.

Караулъ при дворцѣ и въ саду онаго, со дня прибытїя Принца, отправляла Націнальная гвардїя одна безъ всякихъ иностранныхъ войскъ.

ВЪѢЗДЪ ИМПЕРАТОРА АВСТРІЙСКАГО ВЪ ПАРИЖЪ.

Въ день въѣзда Его Величества Императора Австрїйскаго въ *Парижъ*, Націнальная гвардїя, и всѣ находящіяся тамъ Союзныя войска стояли уже съ самымъ почти разсвѣтомъ въ парадѣ.

Въ 10 часовъ громъ пушекъ возвѣстилъ его сюда прибытїе. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ, Король Прусскїй, Великїй Князь КОНСТАНТИНЪ, и наслѣдные Принцы Прусскїй и Шведскїй выѣхали ему на встрѣчу, а Графъ *д'Артоа* принялъ его у самыхъ городскихъ воротъ. Императоръ *Францъ* препровожденъ былъ въ приготовленной для него въ улицѣ *Сентъ - Оноре* домъ, у коего стояли въ караулѣ Венгерскїе гренадеры. Въ сей день былъ у Его Величества большой обѣденной столъ, гдѣ находились всѣ Союзные МОНАРХИ, и сверхъ того Начальники разныхъ корпусовъ войскъ.

Приказъ Генерала Сакена.

Генералъ *Сакенъ* Губернаторъ *Парижа*, далъ всѣмъ Мерамъ слѣдующій приказъ:

«Въ слѣдствіе приказанія Фельдмаршала Графа *Барклая де Толли* отъ 15 числа сего Апрѣля предписываю вамъ, сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ Французскіе Генералы и Офицеры, находящіеся нынѣ въ Парижѣ, и необязанные никакою должностію, немедленно возвратились къ своимъ корпусамъ; ибо такова есть воля и повѣленіе Его Величества Императора Всероссійскаго.»

(Подписалъ)

Генералъ-Губернаторъ въ Парижѣ, *Сакенъ*.

ВЪѢЗДЪ ЛЮДОВИКА XVIII ВЪ ЛОНДОНЪ.

8 числа Апрѣля Король Лудовикъ XVIII имѣлъ торжественный въѣздъ въ *Лондонъ*. Принцъ *Регентъ*, отправя къ нему для того парадную свою карету, встрѣтилъ его самъ у *Санмора*. Король, Принцъ *Регентъ*,

Герцогиня *Ангулемская* и Герцогъ *Конде* въѣхали въ городъ въ одной каретѣ, въ сопровожденїи большаго отряда конницы. Для встрѣчи ихъ, гвардїя и другїя войска разставлены были по улицамъ. Вездѣ развѣвались бѣлые флаги съ золотыми лилїями. По прибытїи къ дому, назначенному для принятїя Короля, встрѣченъ онъ былъ Французскими дворянами, Англинскими Министрами и другими знатными особами, и препровожденъ Принцемъ *Регентомъ* во внутреннїе покои. Его Величество, разтроганный всѣми знаками особеннаго вниманїя Принца *Регента* и искренняго усердїя здѣшнихъ жителей, благодарилъ за оныя Принца съ чувствомъ, и снявъ съ себя знаки Ордена св. Духа, возложилъ оные на Его Величество, изъяснивъ, что онъ будетъ почитать сей день щастливѣйшимъ въ жизни своей, въ который могъ возложить сей Орденъ на Принца, коему столь много обязанъ. 9 числа ввечеру Лудовикъ XVIII съ фамилїею своею посѣтилъ также Принца *Регента*, и былъ

встрѣченъ Принцемъ у самой кареты. Для облегченія Королю, спраждущему подагрою, входа на лѣстницу, сдѣланъ былъ сверьхъ оной гладкій помостъ, покрытый сукномъ, по коему Его Величество съ Принцемъ *Регентомъ* и вошелъ при радостныхъ восклицаніяхъ собравшагося народа. Во Дворцѣ находились тогда Архіепископъ Кантербурійскій, братья Принца *Регента*, Министры и знатнѣйшіе Государственные чины. Принцъ препроводилъ прямо Короля въ кабинетъ свой, гдѣ собранными членами Ордена голубой Подвязки, Его Величество включенъ былъ въ Кавалеры сего Ордена; при чемъ Принцъ *Регентъ*, самъ опоясалъ колѣно Короля Орденскою Подвязкою. Лудовикъ возложилъ послѣ сего знаки Ордена св. Духа и на Герцога *Іорскаго*. Потомъ былъ великолѣпный обѣденный столъ, за коимъ находились Королева, всѣ Принцессы и Принцесса *Олденбургская*. Въ 9 часовъ вечера было при Дворѣ большое собраніе, къ коему приглашено было знатнѣйшее дворянство. 10

числа *Лордъ Меръ* со всѣми членами городскаго Совѣта, приходили поздравлять Лудовика XVIII съ возвращенїемъ Престола.

ОТЪѢЗДЪ БОНАПАРТА ИЗЪ ФОНТЕНЕБЛО.

8 числа по утру въ 11 часовъ Бонапарте выѣхалъ изъ *Фонтенебло*. Для сопровожденїя его на островъ *Эльбу* отправились четыре разныхъ Генерала: Россїйскїй, Прусскїй, Австрїйскїй и Англинскїй. Генералъ *Бертранъ* также поѣхалъ съ Наполеономъ.

И такъ мечь праведнаго мщенїя покаралъ дерзскаго властолюбца, надъ коимъ уже давно тяготѣла десница Божїя. —

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ МИРНАГО ТРАКТАТА.

Созныя Державы вступая въ Союзъ съ Францїею, 11 Апрѣля издали слѣдующїя статьи предваритьельнаго мирнаго тракпата:

«1) Всѣ непрїятельскїя дѣйспвїя на сушѣ и на морѣ между Союзными и Французскими войсками немедленно прекратятся по полученїи Генералами армїй и Комендантами крѣпостей, также начальниками морскихъ отрядовъ потребныхъ о томъ приказанїй. 2) Для возстановленїя дружественныхъ сношенїй и дарованїя Франціи вожделѣннаго мира, Союзныя Державы выведутъ войска свои изъ предѣловъ Франціи, каковые она имѣла 1го Января 1792 года, по мѣрѣ сдачи имъ мѣстъ, занятыхъ Французскими войсками внѣ предѣловъ сихъ. 3) Намѣстникъ Королевства, въ слѣдствїе сего отдастъ Комендантамъ сихъ мѣстъ приказанїя сдать оныя мѣста въ слѣдующїе сроки: мѣста, лежащїя на *Рейнѣ* и не заключающїяся въ предѣлахъ Французскихъ 1го Генваря 1792 года, также и въ соединенныхъ Нидерландахъ, въ теченїе 10 дней по подписанїи сего договора; въ *Пїемонтѣ* и другихъ странахъ *Италїи*, принадлежащихъ Франціи, въ 15 дней; въ *Испанїи* въ 20 дней, а всѣ прочїя крѣпости безъ исключенїя до 1го Іюня (19го Маїя) сего года. Гарнизоны сихъ мѣстъ выйдутъ съ оружїемъ, багажемъ, и частною собственностїю всѣхъ воинскихъ чиновниковъ. Они могутъ взять съ собою по 3 полевыхъ орудїя на 1000 человѣкъ, считая въ томъ больныхъ и раненыхъ. — Снаряды крѣпостей и всѣ

частныя имущества будутъ сданы Союзникамъ безъ всякаго изключенія. Въ числѣ снарядовъ разумѣются не только артиллерійскіе и аммуничные магазины, но и запасы всякаго рода, также какъ и архивы, планы, карты, модели и пр. Блокада крѣпостей во Франціи немедленно будетъ прекращена Союзными войсками. Намѣстникъ Франціи немедленно возвратитъ войска, находящіяся въ *Италіи*, и занимающія крѣпости въ сей землѣ или при Средиземномъ морѣ.—4) Условія предыдущей статьи будутъ имѣть силу въ отношеніи къ приморскимъ крѣпостямъ. Въ окончательномъ договорѣ сдѣлано будетъ распоряженіе въ разсужденіи арсеналовъ и вооруженныхъ и не вооруженныхъ кораблей, находящихся въ сихъ мѣстахъ.— 5) Флоты и суда Франціи останутся въ настоящихъ мѣстахъ своихъ, изключая судовъ, отправляемыхъ съ посольствами; но слѣдствіемъ сего трактата будетъ снятіе блокады на сушѣ и на морѣ, свобода рыбной ловли, прибрежнаго плаванія, особенно потребнаго для снабженія продовольствіемъ Парижа, и возстановленіе торговыхъ сношеній. Въ слѣдствіе сего, снабженіе продовольствіемъ городовъ и перевозъ военныхъ и купеческихъ вещей во внутренности Франціи будутъ отнынѣ совершенно свободны.— 6) Суда и вещи, которыя могутъ быть

взяты въ Британскомъ каналѣ и Сѣверномъ морѣ въ теченіе 12 дней, считая со дня ратификаціи сего договора, будутъ возвращены съ обѣихъ сторонъ; срокъ сей отъ Британскаго канала и Сѣвернаго моря до Канарскихъ острововъ и до Экватора продолжается на мѣсяцъ, а во всѣхъ частяхъ свѣта на 5 мѣсяцовъ. 7) Плѣнные Офицеры и солдаты сухопутные и морскіе, преимущественно аманаты, будутъ отосланы въ отечество безъ выкупа и размѣна. 8) По подписаніи сего договора, всѣ потребности Союзныхъ армій, будутъ доставляемы имъ Королевскимъ Правительствомъ; и по сей причинѣ прекратятся всѣ реквизиціи.— 9) На обратномъ пути изъ Франціи, Союзныя войска будутъ получать продовольствіе съ Французскихъ коммисаровъ, по маршрутамъ, которые будутъ еще назначены.»

Приказъ Графа Дюпона.

Генералъ Графъ *Дюпонъ*, Коммисаръ Правительства при военномъ Департаментѣ, издалъ слѣдующій приказъ:

« Поелику Его Величество, Имиераторъ Всероссійскій, принялъ подъ особенное Свое покровительство всѣ во Французской

службѣ находящіяся Польскія войска, и назначитъ соизволилъ городъ *Сенъ-Дени*, близъ Парижа, мѣстомъ ихъ собранія; то Гг. Генераламъ, командующимъ корпусами Французской арміи и военными дивизіями, предписывается, всѣ безъ исключенія Польскія войска, находящіяся подъ ихъ начальствомъ, немедленно отправить въ *Сенъ-Дени.*»

ОТЪѢЗДЪ ЛЮДОВИКА XVIII ИЗЪ ЛОНДОНА.

11 Апрѣля въ 8 часовъ утра отправился изъ Лондона Король Людовикъ XVIII. Братья Принца *Регента*, Герцогъ *Суссекскій* и Герцогъ *Кентскій*, провожали его, ѣхавъ подлѣ кареты верьхомъ; а Герцогъ *Кларанскій* отправился напередъ въ *Дувръ*, для приняшія его тамъ. На Королевской яхтѣ вывѣшены были флаги всѣхъ Союзныхъ МОНАРХОВЪ, и судно сіе было ввечеру освѣщено. По дорогѣ отъ *Дувра* разставлены были на нѣкоторое разстояніе отъ города войска, и жители украсили домы свои лавровыми вѣтьвями, бѣлыми флага-

ми и проч. Въ 4 часа залпы артиллеріи возвѣстили прибытіе въ *Дуврѣ* Принца *Регента*. При въѣздѣ Короля въ городъ раздался громъ пушекъ съ крѣпостии и со всѣхъ судовъ; разставленная во многихъ мѣстахъ музыка играла Французскія аріи, и народъ восклицалъ: «*Да здравствуетъ Король! да здравствуютъ Бурбоны!*» Откушавъ на яхтѣ, Король отправился на ней въ часъ по полудни изъ *Дувра* при благопріятномъ вѣтрѣ, и въ 4 часа прибылъ на *Рейду* въ *Кале*. Въ *Дуврѣ* не запомнятъ такого стеченія народа, каково было при семъ случаѣ.

ПРИБЫТІЕ ЛЮДОВИКА XVIII ВЪ КАЛЕ.

Послѣ весьма благополучнаго и не болѣе двухъ часовъ продолжавшагося переѣзда, Король Лудовикъ XVIII прибылъ 13го числа сего мѣсяца изъ *Дувра* въ *Кале*. Великолѣпно украшенная Королевская яхта, на коей онъ совершилъ переѣздъ сей, сопровождаема была для почести Англинскими линей-

ными кораблями и многими фрегатами и мѣлкими судами. Принцъ *Регентъ*, самъ сопутствовалъ Королю до половины пути отъ *Дувра* до *Кале*, и потомъ возвратился на другой яхтѣ въ Англїю. На берегу въ *Кале* Король снялъ съ себя тотчасъ шляпу, и съ благоговѣнїемъ возвелъ къ Небу взоръ свой. Громъ артиллерїи и радостныя восклицанїя народа, устремившагося на встрѣчу своего Государя, потрясли воздухъ. Сорокъ дѣвушекъ одинаково одѣтыхъ встрѣтили *Герцогиню Ангулемскую* съ музыкою, и поднесли ей букетъ изъ бѣлыхъ лилїй. Послѣ сего, Его Величество отправился въ соборную церковь, гдѣ и отправлено было благодарное молебствїе. Въ вечеру Король принималъ представлявшихся ему чиновниковъ, и пробылъ въ *Кале* до 26го числа. На мѣстѣ, гдѣ Король выступилъ на берегъ, воздвигнется простой памятникъ съ надписью, въ память сего великаго событїя.— Въ вечеру 26го числа Король прибылъ въ *Булонъ*, и встрѣченъ былъ за городомъ чиновниками, духовенствомъ и Марша-

ломъ *Монсеемъ*. Народъ отпрягъ лошадей отъ кареты Королевской, и везъ оную до церкви, въ которой воспѣто было *Тебѣ Бога хвалимъ!* На другой день Король Людовикъ XVIII отправился въ дальнѣйшій путь и ночевалъ въ сей день въ *Аббевилѣ*. 16го числа въ *Амїенѣ*.

ЛЮДОВИКЪ ВЪ КОМПІЕНѢ.

Апрѣля 17 Людовикъ XVIII Король Французскїй прибылъ въ *Компїень* и былъ встрѣченъ Маршалами: *Бертье*, *Монсеемъ*, *Неемъ*, *Мармонтомъ*, *Мортье*, *Лефевромъ*, *Журданомъ*, *Брюномъ*, и *Серрюрье*. Маршалъ *Бертье* произнесъ предъ нимъ слѣдующую рѣчь: «Послѣ 25-лѣтнихъ бурь и колебанїй, Французскїй народъ возвращаетъ наконецъ попеченїе о благѣ своемъ дому древнихъ Королей, который (долѣе нежели другой какой въ свѣтѣ) въ теченїе 8 столѣтїй управлялъ со славою нашимъ отечествомъ. Маршалы Французскїе въ двоякомъ званїи воиновъ и гражданъ, отъ всего сердца приступи-

ли къ сему рѣшенїю націи, и всѣми силами своими будушъ поддерживашь оное. Безусловная довѣренность къ будущей судьбѣ Франціи, удивленїе, которое мы обязаны изъявишь величїю души въ нещастїи, и воспоминанїя прежнихъ временъ — все сїе произвело въ нашихъ воинахъ (которые всѣми силами старались поддержашь славу Французскаго оружїя) тотъ восторгъ, съ которымъ они привѣтствовали васъ на всемъ пути. Еще до прибытїя къ намъ, В. В. прїобрѣли благодарность армїи: она съ душевною признательностїю узнала, что В. В. въ прежнемъ, тѣсномъ положенїи своемъ, принимали участїе въ судьбѣ Французовъ, томящихся въ военномъ плѣну, и еще не давно писали къ Великодушному Императору АЛЕКСАНДРУ: «*Все равно подъ чьими знаменами сражались сїи* 150 *тысячъ человѣкъ, находящїеся въ плѣну у Вашего Величества: они нещастны, и я почитаю ихъ своими дѣтьми.*» Въ сихъ словахъ, которыя одинъ солдатъ предаетъ другому, узнаютъ всѣ потомки того *Генриха*

IV который позволялъ привозить съѣстные припасы въ непрїязненный ему, осажденный *Парижъ*. Подобно сему Великому предку, В. В. соедините всѣхъ Французовъ въ одно семейство: армїя, именемъ которой говорятъ нынѣ Маршалы, почтетъ за щастїе преданностїю и вѣрностїю своею споспѣшествовать стараніямъ В. В. о достиженїи той цѣли.» Король отвѣчалъ на сїе съ чувствомъ и объявилъ, что совершенно полагается на преданность и вѣрность армїи. Потомъ познакомился онъ лично съ каждымъ изъ Маршаловъ, и осыпалъ ихъ ласками. Онъ всталъ съ мѣста своего, и когда придворные хотѣли помочь ему въ томъ (извѣстно, что Король страдаетъ сильною подагрою) онъ оперся на двухъ, стоявшихъ подлѣ него Маршаловъ, и сказалъ: «На васъ, Гг. Маршалы, на васъ намѣренъ я опираться; окружайте меня; вы вели себя всегда, какъ честные Французы. Надѣюсь, что Францїя не имѣетъ болѣе нужды въ вашихъ мечахъ; но естьли, отъ чего Боже сохрани, до того дой-

детъ, но я, не смотря на подагру мою, пойду на войну вмѣстѣ съ вами.» Маршалы отвѣчали: «Почитайте насъ опорами вашего трона: мы будемъ защищать его всѣми силами.» — За симъ Маршалы представлены были Герцогинѣ *Ангулемской*, Принцу *Конде* и Герцогу *Бурбонскому*, и въ тотъ день обѣдали у Короля.

По прибытіи Людовика XVIII въ *Компіень* Депутація Законодательнаго Совѣта явилась къ Его Величеству съ поздравленіемъ и имѣла ауединенцію: она состояла изъ 25 особъ. При семъ Президентъ *Шевалье де Брюи де Шарлъ* говорилъ слѣдующую рѣчь:

«*Государь!* Законодательный Совѣтъ препоручилъ намъ принести Вашему Величеству всеподданнѣйшее поздравленіе. — Ваше Величество изволите паки находиться во Франціи, которая всегда была Вамъ драгоцѣнна. Теперь окружаетъ Васъ безчисленное семейство Ваше; радостныя восклицанія встрѣтили Васъ при вступленіи Вашемъ въ отечественную землю; онѣ будутъ сопровождать Ваше Величество до самаго жилища Вашихъ—нынѣ упѣшенныхъ предковъ.»

«Шествуйте, Ваше Величество, яко Преемникъ сполъ многихъ Королей и вступите на Престолъ, на который отцы наши нѣкогда возвѣли Августѣйшую Вашу фамилію, и на которомъ нынѣ мы имѣемъ щастіе видѣть Ваше Величество возсѣдящимъ. Вы даруете намъ все то, чего мы отъ васъ всегда ожидали. Вы прибыли осушить наши слезы и изцѣлить наши раны.»

« Мы еще болѣе будемъ обязанными Вашему Величеству; Вы утвердите основаніе мудраго Правленія. Ваше Величество желаете пользоваться только тѣми правами, которыя принадлежатъ Королевской власти, и всеобщая воля, отеческому попеченію Вашему ввѣренная, тѣмъ достопочтеннѣе, тѣмъ надежнѣе исполняема будетъ.»

« *Государь!* Представляющіе лице народа никогда не вкушали сполъ великаго щастія, какъ въ сію минуту, когда они изъявляютъ Вашему Величеству чувствованія всего народа. Они повергаютъ къ стопамъ Вашего Величества его къ Августѣйшей Особѣ Вашей высокопочитаніе, преданность и любовь.»

Король отвѣтствовалъ:

« Г. *Члены Законодательнаго Совѣта!* Съ особеннымъ удовольствїемъ прїемлю изъявляемыя вами чувствованїя. Онѣ для меня тѣмъ драгоцѣннѣе, что нахожу въ оныхъ залогъ совершеннаго единогласїя между мною и представляющими лице народа. Отъ сего токмо единодушїя происходить можетъ твердая прочность правленїя и общественное благосостоянїе, которое есть единственнымъ предметомъ вашихъ желанїй и моихъ попеченїй. »

Потомъ депутацїя изъявила свое высокопочитанїе Ея Королевскому Высочеству, Герцогинѣ *Ангулемской*.

ПРИБЫТІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ КОМПІЕНЬ.

Когда въ Компїенѣ получено было извѣстїе, что Императоръ АЛЕКСАНДРЪ прибудетъ туда для посѣщенїя Короля; то на встрѣчу Его Величества отправленъ былъ отрядъ почетной гвардїи, Императоръ въѣхалъ въ городъ 19го числа послѣ обѣда въ 4 часа безъ всякой свиты, и въ сопро-

вожденїи одного шокмо Генералъ-Адьютанта *Черныишева.* Принцъ *Конде* встрѣтилъ Его Величество внизу у лѣстницы, и препроводилъ въ покои Короля, гдѣ оба МОНАРХА съ душевнымъ чувствомъ заключили другъ друга въ обьятїя. Россїйскїй ИМПЕРАТОРЪ посѣтилъ также и Принца *Конде.* При появленїи Его всѣ находившїеся тамъ воскликнули: Да здравствуетъ Императоръ АЛЕКСАНДРЪ! да здравствуютъ великодушные наши Союзники!—За столомъ Императоръ сидѣлъ между Королемъ и Герцогинею *Ангулемскою.* Въ сїе время всѣмъ жителямъ города позволено было входить въ столовую залу.

МАНИФЕСТЪ ЛЮДОВИКА XVIII.

20 Апрѣля Людовикъ XVIII по прибытїи своемъ въ замокъ *Сентъ-Уанъ* издалъ слѣдующїй Манифестъ:

Мы Людовикъ, Божїею милостїю Король Французскїй и Наваррскїй обьявляемъ всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

« Будучи призваны любовію народа нашего на престолъ нашихъ предковъ, наученны бѣдствіями народа, надъ коимъ царствовать мы предназначены, первою мыслію нашею было желаніе возстановить и утвердить то взаимное согласіе, которое необходимо нужно какъ для собственнаго нашего спокойствія, такъ и для щастія всего народа. »

« Прочитавъ съ крайнимъ вниманіемъ начертаніе конституціи, предложенное Сенатомъ въ засѣданіи 6го Апрѣля, мы признали, что основанія онаго хороши, но многія статьи на себѣ носятъ признаки той поспѣшности, съ каковою онѣ сочинены были; и потому въ нынѣшнемъ своемъ видѣ онѣ не могутъ быть коренными законами Государства. »

« Положивъ намѣреніе принять конституцію, желая, чтобы она была соображена и основана на правилахъ мудрыхъ, и немогши принять такой конституціи, которая необходимо требуетъ исправленія, мы созываемъ къ 10 му числу Іюня текущаго года Сенатъ и Законодательный Совѣтъ, и обѣщаемъ предложить имъ проэктъ конституціи, которая будетъ нами составлена въ особой коммисіи, избранной изъ членовъ обоихъ сихъ сословій, и которая будетъ имѣть основаніемъ слѣдующія правила: »

«Правительство представительное (le gouvernement représentatif) остается по прежнему раздѣленнымъ на два сословія, а именно: на Сенатъ и Палату, составленную изъ Депутатовъ отъ Департаментовъ.»

«Подати налагаемы будутъ иначе, какъ съ согласія.»

«Свобода общественная и частная будетъ обезпечена.»

«Даруется свобода книгопечатанія съ допущеніемъ однакожъ предосторожностей, къ сохраненію общаго спокойствія необходимо нужныхъ.»

«Свобода вѣроисповѣданія ненарушима.»

«Собственность каждаго будетъ священна и неприкосновенна.»

«Проданныя національныя имущества остаются не отъемлемы.»

«Министры подлежатъ отвѣтственности: они могутъ быть обвиняемы одною изъ Законодательныхъ Палатъ и судимы другою.»

«Званіе Судей не отъемлемо и власть судебная независима.»

«Государственный долгъ будетъ обезпеченъ; пенсіи, чины, военныя почести бу-

дупъ сохранены, также прежнее и новое дворянство.»

«Орденъ почетнаго *Легіона*, коего знаки назначимъ мы послѣ, остается по прежнему.»

«Каждый Французъ можетъ достигнуть всѣхъ гражданскихъ и военныхъ должностей.»

«Наконецъ никто не будетъ обезпокоиваемъ за политическія свои мнѣнія или голоса, подаваемые при совѣщаніяхъ.»

Дано въ *Сент-Уанѣ* 2 Маія 1814.

Подписано: Людовикъ.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЪѢЗДЪ КОРОЛЯ ЛЮДОВИКА XVIII ВЪ ПАРИЖЪ.

Наконецъ послѣ толикихъ переворотовъ и пребыванія въ землѣ чуждой, призванный Провидѣніемъ Король *Людовикъ* XVIII снова вступилъ на отечественную землю — и уже въ столицѣ Франціи. Неописанная радость и восторгъ жителей съ нетерпѣніемъ ожидали сего достойнаго Короля Франціи.

Вотъ описанїе вшествїя Людовика XVIII въ Парижъ.

1) Шествїе открылось сильными отрядами линейной и національной конницы. 2) Восемь каретъ въ восемь лошадей; на дверцахъ каретъ изображены Французскїе гербы, а по сторонамъ цвѣтущїя лилїи. 3) Отряды пѣхоты. 4) Болѣе ста молодыхъ дѣвицъ въ бѣлой одеждѣ, которыя именемъ Парижанокъ привѣтствовали Герцогиню *Ангулемскую* въ *Сент-Уанѣ;* одна изъ нихъ несла бѣлое знамя съ надписью: *Провидѣнїе возвращаетъ намъ Бурбоновъ!* а на другой сторонѣ: *да здравствуетъ Король!* 5) Городовый совѣтъ Парижскїй въ 17 каретахъ. 6) Генеральный Штабъ, въ числѣ коего были многїе Генералы и Офицеры Союзныхъ армїй. 7) Войска: пѣхота, конница и артиллерїя. 8) Самъ Король! Онъ сидѣлъ въ открытой парадной каретѣ въ 8 бѣлыхъ лошадей, въ синемъ мундирѣ съ генеральскими эполетами, а по лѣвую его сторону приняшая имъ

вмѣстно дочери *Герцогиня Ангулемская;* на противъ его сидѣли *Принцъ Конде* и сынъ его *Герцогъ Бурбонскій.* Подлѣ кареты по правую сторону ѣхалъ верхомъ *Графъ д'Артоа,* а по лѣвую, сынъ его *Герцогъ Беррійскій,* окруженные Маршалами и Генералами. Предъ каретою ѣхалъ Маршалъ *Бертье,* а позади ея Маршалъ *Монсей.* Во всѣхъ улицахъ, по которымъ продолжалось шествіе, домы украшены были развѣшенными коврами, цвѣточными гирляндами и вѣнками. Подъ торжественными вратами у заставы *Сенъ-дени* висела богатая Королевская корона, которая опустилась надъ главою Короля, когда онъ проѣзжалъ чрезъ сіи ворота. Тамъ принялъ его Префектъ Сейнскаго департамента *Баронъ* де *Шаброль*, и поднесъ ему ключи Парижа. На рѣчь его Король отвѣчалъ: «*Прикасаюсь къ ключамъ Парижа и возращаю ихъ вамъ, ибо они не могутъ быть въ лучшихъ рукахъ. Храните ихъ въ качествѣ чиновниковъ, которые сего достойны!*» Во многихъ мѣстахъ раздавалась музыка. На площади des

Innocens *рыбачки* (по древнему обычаю) подали Королю, букетъ цвѣтовъ. — Въ 3 часа карета остановилась предъ Соборною Церковью. Король встрѣченъ былъ всѣмъ Капитуломъ, и на рѣчь *Декана* отвѣчалъ: « При вшествіи въ добрый мой городъ Парижъ первое мое дѣло будетъ возблагодарить Бога и Пресвятую Дѣву, всесильную Покровительницу Франціи, за чудеса, прекратившія мое несчастіе. Я потомокъ святаго *Людовика*, и потщусь подражать ему въ добродѣтеляхъ! » — Король подъ балдахиномъ, несомымъ канониками, приближился къ олтарю; Архіепископъ *Ремскій*, *Тайлеранъ-Перигоръ*, поднесъ ему молитвенникъ. Король преклонилъ колѣна и молился четверть часа съ великимъ благоговѣніемъ. За симъ провозглашено было: *Тебѣ Бога хвалимъ и Господи спаси Царя!* — На пути изъ Собора въ Тюльерійской дворецъ, Король остановился на новомъ мосту предъ моделью статуи Генриха IV и изволилъ разсмотрѣть оную. На подножіи написано было:

Ludovic Reduce, Henricus Redivivus (*возвратившагося Людовика привѣтствуетъ возстановленный Генрикъ.*) — Между тѣмъ, собравшаяся въ томъ мѣстѣ Академія музыки играла народную пѣснь въ честь Короля, которую повторяли народъ и войско, а воздухоплавательница *Мадамъ Бланшардъ* поднялась на воздухъ, держа въ каждой рукѣ по бѣлому знамени. — Во Дворцѣ *Герцогиня Ангулемская* принята была 140 знатнѣйшими дамами, въ бѣлой одеждѣ съ лиліями на головахъ. По окончаніи аудіенціи Герцогиня, приведенная въ изнеможеніе поликими воспоминаніями, упала въ обморокъ. Она и прежде того лишилась чувствъ ѣдучи мимо *Дворца Правосудія* (Palais de justice). — Вскорѣ по прибытіи во дворецъ Король со всею фамилѣю нѣсколько разъ являлся народу на балконахъ, и отвѣчалъ на изъявляемый имъ восторгъ трогательными знаками благосклонности. Ввечеру весь городъ былъ освѣщенъ, и на мосту *Людовика* XVI сожженъ великолѣпный фейерверкъ.

МАНИФЕСТЪ

Французскаго народа противъ приверженцовъ прежняго правленія.

Въ Парижѣ народъ по сверженіи Наполеона, страшно возненавидѣлъ приверженцовъ прежняго правленія и вскорѣ явился слѣдующій народной Манифестъ:

«Въ теченіе 25 лѣтъ всякія нещастія, слѣдующія за междоусобіемъ, терзаютъ Францію. Горестъ нечестивцевъ, извлеченныхъ кротким Государемъ изъ ничтожества, чтобъ сообщить имъ нѣкоторымъ образомъ часть своего могущества, приводила Отечество то въ стыдъ, то въ отчаяніе. Люди, уничтожившіе всѣ преимущества, сравнившіе всѣ сословія общества, причинившіе совѣтами, помощію и исполненіемъ ужасныя произшествія 14 Іюля, 5 и 6 Октября, принудившіе Государя бѣжать изъ Дворца отцевъ своихъ, чтобъ внѣ предѣловъ Государства искать спасенія отъ убійственныхъ кинжаловъ; сіи люди, установившіе конституцію въ 1790 году, старавшіеся съ того времяни ежедневно болѣе и болѣе унизить верховную

власть, свергнувшїе Короля своего съ престола, заключившїе его въ темницу, присудившїе его къ смерти, и не устыдившїеся проводить къ плахѣ сію жертву; сїи люди, поразившїе кинжалами коварства Королеву, украшенїе пола своего, Принцессу, образецъ всѣхъ добродѣтелей, младенчествующаго Короля, бывшаго упѣхою и надеждою Франціи; сїи самые люди, пресмыкавшїеся предъ Мирабъ, поднесшїе верховную власть Марату, Робеспьеру, Данпону, Сенъ-Жюсту, Барреру и Тальену; сїи люди, испреблявшїе населенїе городовъ кровавою косою; повелѣвшїе утопить въ *Нантѣ*, разстрѣливать въ *Лїонѣ*, рубить 6 Сентября, рѣзать 13 *Вандемьера*; сїи законодатели, провозгласившїе, что монета есть товаръ, что разводъ есть нравственное дѣянїе, сочинявшїе и перемѣнявшїе конституцїи, призвавшїе къ намъ Бонапарта, возвысившїе его на степень Консула и Императора, одобрявшїе его тиранство, опредѣлявшїе убїенїе нашихъ дѣтей, пресмыкавшїеся подобно подлѣйшимъ рабамъ, искавшїе титловъ, достоинствъ, лентъ и скрывавшїе подъ чуждыми названїями имена, которыми гнушалось Отечество, которыя негодующая Европа помнила съ ненавистью, и

которыя эхо мрачнаго тартара повторяло съ ужасомъ; — сіи самые люди, которые бывъ покрыты золотомъ, окружены множествомъ прислужниковъ, столь долго ругались общимъ бѣдствіямъ; сіи подлые Сенаторы, унизившіеся до того, что обоготворили тирана, приковавшаго ихъ къ побѣдной колесницѣ своей, которые обагренными кровью гражданъ руками въ теченіе принадцати лѣтъ отдали пять милліоновъ Французовъ во власть людоѣда, къ нещастію вселенныя избѣжавшаго кинжаловъ *Чераки*, *Арены* и *Топино-Лебрёна*— сіи люди еще хотятъ владычествовать! Они предупреждали самыя дерзкія приказанія, которыхъ не смѣлибъ и ожидать. Они составили новый языкъ, въ которомъ пораженія назвались побѣдами и тріумфами, варварство человѣколюбіемъ, сумасшествіе мудростію, опустошительное бѣшенство умѣренностію.

Они назвали *великимъ* убійцу Герцога *Ангіенскаго*, преслѣдователя *Моро*, удавщика *Пишегрю*. Они вѣроломными рѣчами предуготовили опустошеніе Франціи, раззореніе семействъ, низпроверженіе олтарей, заключеніе священниковъ, похищеніе Испаніи, Германіи, Голландіи, Италіи!

Они заграбили всѣ сокровища, и не за долго предъ симъ, подъ громкимъ титломъ чрезвычайныхъ Коммисаровъ, старалися вдохнуть во всѣ сердца пожирающую ихъ ярость. Они проповѣдывали убїйство, грабежъ и зажигательство; они обѣщали награды тѣмъ, которые будутъ искуснѣе другихъ въ кровопролитїи. Они оскорбляли Государей, вооружившихся для нашего освобожденїя; они дерзали называть ихъ варварами; изъявляли желанїе, чтобъ Францїя, которую они хотѣли освободить, сдѣлалась могилою ихъ побѣдоносныхъ легїоновъ; въ краткое шестимѣсячное время похитили они у семействъ милїонъ четыреста тысячь человѣкъ; отняли сына у дряхлой матери, мужа изъ объятїй жены, готовой сдѣлаться матерью; отца у дѣтей, преданныхъ отнынѣ всѣмъ мученїямъ голода. ... Варвары! нынѣ желали они возсѣсть подлѣ Короля своего; хотѣли перевѣсить его силу. Сїи подлые простолюдимы хотѣли передать преемникамъ своимъ наслѣдственныя титла и сто милїоновъ доходу съ помѣстьевъ. Какимъ окомъ смѣютъ они взирать на Августѣйшаго брата Людовика XVI? Нещастные! имъ надлежало бы умолять Короля своего о милосердїи, а они дерзали предписывать

* *

ему условїя, имъ надлежало бы слезами омыть листы исторїи, на которыхъ имена ихъ начертаны кровавыми буквами; имъ надлежало бы раскаяніемъ своимъ внушить людямъ состраданіе, послѣднее чувствованіе, возбуждаемое иногда великими преступниками, вмѣсто того, чтобъ похищеннымъ благородствомъ прикрывать темную и подлую свою породу. Кто даровалъ благородство симъ продажнымъ Ликургамъ? Бонапарте. Извѣстно, что онъ самъ сынъ спряпчаго.—Людовикъ XVIII? Извѣстно, что они не хотятъ быть ничѣмъ обязаны великодушїю сего Августѣйшаго Монарха. Сїи нечестивцы призываютъ его на тронъ подъ тѣмъ условїемъ, что сохранятъ титла, бывшїя наградою ихъ преступленій. И такъ они не знаютъ, что благородство означаетъ въ гражданинѣ извѣстную добродѣтель, непорочную славу, безпредѣльную преданность народной пользѣ, совершенное безкорыстїе, и всегдашнюю готовность жертвовать жизнїю и щастїемъ славѣ Государя! Они называются благородными! пусть же они вспомнятъ ночь 4 Августа 1789, свою гордость и подлую дерзость, пусть прочтутъ снова рѣчи, произнесенныя ими противъ того, что они называли тиранствомъ; пусть найдутъ въ

Исторіи, которая въ безмолвіи собрала различныя, поданныя ими мнѣнія, могутъ ли они безъ стыда величаться Графами, Маркизами, Баронами. Они благородные! никогда, никогда не получатъ они сего достоинства. Дѣти ихъ также онаго имѣть не будутъ, даже чрезъ десять вѣковъ, когда время накинетъ непроницаемый покровъ на злодѣянія, совершенныя ихъ отцами. Ручей, нечистый въ источникѣ своемъ, сохраняетъ всегда горькій вкусъ, котораго никогда не теряетъ, и сообщаетъ оный всѣмъ чуждымъ протокамъ, съ нимъ соединяющимся.

По какому праву сочиняютъ они нынѣ конституцію? Развѣ они Представители народа? Нѣтъ, они навсегда лишились его довѣренности; они не могутъ ничего сдѣлать, не могутъ быть изъявителями нашихъ чувствій предъ Августѣйшимъ *Бурбонскимъ* домомъ; чувства наши, въ ихъ устахъ, посрамляются; вѣнецъ Св. Людовика помрачается, проходя чрезъ ихъ руки: лиліи, которыми они украсили главы свои, побагровѣли: чудесное дѣйствіе ядовитаго дыханія!

Нѣтъ! они не Представители народа! мы видимъ въ нихъ сообщниковъ Роберспьерра и Бонапарта! двадцать пять милліоновъ человѣкъ повергаются въ объятія Людовика XVIII, возстановляютъ въ немъ права предковъ его во всей ихъ полнотѣ; изгоняютъ Сенатъ, который въ теченіе десяти лѣтъ болѣе изъявилъ тихаго свирѣпства, нежели тигръ, похитившій престолъ. Французы не хотятъ принять конституціи, опаснаго произведенія *Сіеса, Гарата, Грегоара, Лебрёна, Камбасереса, Фуше, Реаля, Мерленя, Було де ла Мёрта* и проч. и проч. и проч.

Французы знаютъ, какъ сіи хамелеоны уважаютъ произведенія собственной своей выспренней мудрости. А естьли они и могутъ забыть прошедшее, то трудно ли будетъ доказать, что послѣ 6 Апрѣля всѣ новыя распоряженія конституціоннаго акта, представленнаго ими Королю, уже нарушены?

Они утвердили свободу книгопечатанія и самая гнусная инквизиція послѣдовала за инквизиціею, установленною въ царствованіе хищника.

Они защищаютъ личную свободу и новые арестанты заступили мѣсто тѣхъ, которыхъ они выпустили изъ темницъ.

Они возвѣщаютъ, что тиранство уже не существуетъ во Франціи, что ниспаденіе хищника должно возвратить всему народу щастіе—и вездѣ сообщники и подлые слупники Бонапарта учавствуютъ въ Правленіи; вездѣ являются гнусныя лица *Лаборда*, *Гюлленя*, *Верры*, *Демарета*, *Же* (Jay), *Савари*: они вхожи къ Министрамъ: они еще раздаютъ милости.

Они говорятъ, что Французы будутъ пользоваться правилами своими, и провозглашаютъ, что судебная власть независима отъ исполнительной, между тѣмъ какъ правосудіе было нѣкогда первою принадлежностью и первымъ долгомъ верховной власти; они говорятъ, что щастіе возродится—и порочные судьи сидятъ еще на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ продавали свою совѣсть. Парижъ видитъ, что обанкрупившійся купецъ занимаетъ должность Предсѣдателя Кассаціоннаго суда; видитъ, что сочинитель закона о подозрительныхъ, посреди двухъ или трехъ цареубійцъ, ежедневно опредѣляетъ жизнь или смерть

своихъ сограждан; видитъ, что подлѣ почетныхъ людей сидятъ: Секретарь Комитета общей Полиціи при Робеспьерѣ, извергъ, возшедшій на эшафотъ съ Людовикомъ XVI, чтобъ сочинить протоколъ его вѣчнопамятнаго убійства; полицейскій шпіонъ, который не задолго предъ симъ сочинялъ для Журналовъ возмутительныя статьи; драгунской Капитанъ, который палашемъ своимъ разсѣкаетъ всѣ затрудненія законодательства; школьный учитель, который ядовитыми устами безбоязненно помрачаетъ честь нещастнаго человѣка, лишеннаго имъ имущества, и наконецъ короткой другъ, исполнителя высокаго Правосудія (*)!

Они говорятъ, что всѣ права будутъ обезпечены, а въ провинціяхъ таможенные приставы поглощаютъ хлѣбъ народа; чиновники ежедневно вымышляютъ новые, тягостные налоги, и судьи безъ страха грабятъ вдовъ и сиротъ, зная, что будутъ пользоваться по смерти своими чинами, пенсіонами и достоинствами.

(*) Палачъ.

Франція истощена; искуства, торговля и промышленность оставили нашу нещастную землю; всѣ источники народнаго благосостоянія изсякли. Для чего должности сіи не могутъ быть отправляемы безденежно? Во время безначалія, своекорыстные помышляютъ о частной выгодѣ своей, въ правленіе хищниковъ становятся они еще болѣе жадными, но въ царствованіе законнаго, правосуднаго Государя, честь предписываетъ быть безкорыстными. Сенатъ (естьли сіе учрежденіе, неизвѣстное въ древней Монархіи, сдѣлалось непремѣнно нужнымъ) долженъ состоять изъ особъ добродѣтельныхъ и непорочныхъ. Сословіе Представителей народа должно состоять изъ отцевъ семействъ, знающихъ основательно потребности провинцій, и чтобъ обезпечить выборъ ихъ отъ коварства, не должно подавать имъ надежды ни къ какому повышенію. Что же касается до судей, то они должны довольствоваться честію, что удостоились судить равныхъ себѣ. И такъ роскошь, раззоряющая Государства, будетъ изгнана изъ нашихъ областей; и такъ, подъ благоразумнымъ правленіемъ Короля, *неограниченнаго въ благодѣяніяхъ*, Франція пріобрѣтетъ снова прежніе нравы и прежнюю славу!

Какая надобность дарować нѣсколькимъ сотнямъ мятежниковъ, похитившихъ власть самымъ дерзкимъ образомъ, средства возвышаться надъ честнѣйшею частію народа? Предоставимъ великимъ фамиліямъ, устарѣвшимъ съ древомъ Монархіи нашей, право возвышать блескъ короны. Изгонимъ на всегда людей, которые, желая присвоить себѣ всѣ права, не хотятъ ожидать награды, которую могли бы получить отъ щедроты царской.

О Франція! Отечество мое! Король мой! что ожидаетъ насъ въ будущемъ! вѣчный Якобинизмъ! Развѣ нѣтъ степей, которыя должно населить? Развѣ острова Эльба такъ тѣсенъ, что не можетъ принять сихъ остальныхъ нечестивыхъ мятежниковъ, терзавшихъ Францію? Союзные МОНАРХИ услышатъ гласъ народа, желающаго видѣть Короля своего посреди людей непорочныхъ и добродѣтельныхъ! АЛЕКСАНДРЪ ему въ томъ будетъ способствовать!

Естьли Людовикъ XVIII приметъ конституцію 6 Апрѣля, то сей нещастный Монархъ всего долженъ страшиться! нечестивцы сіи умертвятъ и его. !!! Они чувствуютъ необходимость въ безпрерывныхъ революціяхъ.

Положимъ однако, что сынъ Генриха IV рѣшится произнесть клятву въ сохранѣніи сего гнуснаго акта, внушеннаго личною выгодою не многихъ людей, но какъ народъ Французскій на то согласится? Какое средство употребятъ для собранія голосовъ? Какое число потребно для перевѣса? Въ какой день, и въ какое время народъ Французскій долженъ будетъ изъявить свое мнѣніе? Трепещите, царе-убійцы! сей день будетъ днемъ мщенія! —

Конецъ.